

Уильям Шекспир. Макбет (пер. М. Лозинский)

Перевод М. Лозинский

Трагедия в пяти актах

АКТ I

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дункан, король Шотландский.

Малькольм |
 } его сыновья.
Дональбайн |

Макбет |
 } предводители королевского войска.
Банко |

Макдуф |
Леннокс |
Росс } шотландские дворяне.
Ментис |
Ангус |
Кайтнес |

Флинс, сын Банко.
Сивард, граф Нортемберлендский, предводитель английского войска.
Молодой Сивард, его сын.
Сейтон, офицер, состоящий при Макбете.
Мальчик, сын Макдуфа.
Английский врач.
Шотландский врач.
Старшина.
Привратник.
Старик.
Леди Макбет.
Леди Макдуф.
Придворная дама, состоящая при леди Макбет.
Геката.
Три ведьмы.
Видения.

Лорды, дворяне, офицеры, солдаты, убийцы, слуги и гонцы.

Место действия Шотландия; Англия.

СЦЕНА 1

Пустынная местность.

Гром и молния.
Входят три ведьмы.

1-я Ведьма

Когда нам вновь сойтись втроем
В дождь, под молнию и гром?

2-я Ведьма

Как только отшумит резня,
Тех и других угомоня.

3-я Ведьма

То будет на исходе дня.

1-я Ведьма

Где сбор?

2-я Ведьма

На вереснике.

3-я Ведьма

Там
Макбет навстречу выйдет нам.

1-я Ведьма

Иду, Царапка!*

Все три вместе

Жаба кликнула. - Сейчас!
Зло станет правдой, правда - злом*.
Возьмемся в воздухе гнилом.

Уходят.

СЦЕНА 2

Лагерь около Форреса.

Шум битвы за сценой.
Входят Дункан, Малькольм, Дональбайн, Леннокс и свита; навстречу -
окровавленный старшина.

Дункан

Кто этот окровавленный боец?
Он, верно, может сообщить нам вести
О мятеже.

Малькольм

Да это - старшина,
Который, смело ратуя, избавил
Меня от плена. - Здравствуй, храбрый друг!
Поведай королю, как шло сражение,
Когда ты покидал его.

Старшина

Неясно:

Так два усталые пловца, сцепясь,
Друг друга держат. Яростный Макдональд -
Отъявленный бунтарь, повитый роем
Бесчисленных природных негодяйств, -
На западе по островам набрал
Копейщиков и латников. Фортуна,
Его крамоле гнусной улыбаясь,
Пошла за ним, как шлюха. Но напрасно.
Смельчак Макбет - так зваться он достоин
Назло Фортуне, сотрясая меч,
Дымящийся кровавою расправой,
Как друг отваги, прорубил дорогу
К лицу холопа;
Руки не подал, здоровья не желал,
Но от пупа до челюстей вспорол
И голову его воткнул над башней.

Дункан

О наш отважный брат!* Достойный рыцарь!

Старшина

Как от страны восхода налетают
Ужасный гром и пагубные бури,
Так свежий ключ, суливший нам отраду,
Бедою хлынул. Знай, король Шотландский:
Едва лишь правда, укрепясь отвагой,
Бегом погнала этих резвых кернов*,
Король Норвежский, видя час удобным,
С начищенным оружием, в свежих силах
Напал на нас.

Дункан

Что ж, наши полководцы,
Макбет и Банко, испугались?

Старшина

Да, -
Как воробьев - орлы, как зайца - лев.
Они, скажу вам, были словно пушки,
Перегруженные двойным зарядом;
Они вдвойне
Удвоили удары по врагу.
Хотелось им омыться в дымных ранах
Или воздвигнуть новую Голгофу*,
Не ведаю... Но я лишаюсь сил;
Мои порубы к помощи взывают.

Дункан

Твои слова достойны ран твоих:
В них дышит честь. Свести его к врачам.

Старшину уводят

Кто к нам идет?

Входит Росс.

Малькольм

Достойный Росский тан*.

Леннокс

В глазах – какая спешка! Видно, с важным Известием.

Росс

Бог короля храни!

Дункан

Откуда ты, достойный тан?

Росс

Из Файфа,
Оттуда, где норвежские знамена,
Играя в небе, прохлаждают наших*.
Норвежец сам, с неисчислимой ратью,
Поддержанный изменником бесчестным,
Кавдорским таном, начал грозный бой,
Пока супруг Беллоны*, в верных латах,
Не вынудил его к единоборству,
Меч о строптивый меч, рука к руке,
И не смирил спесивца. Так что, словом,
Победа – наша.

Дункан

То большая радость!

Росс

Теперь
Свенон, король Норвежский, просит мира.
Мы не дали ему зарыть убитых,
Пока он нам на острове Сент-Кольме
Не выдал десять тысяч серебром.

Дункан

Кавдорский тан нас больше не обманет.
Он примет смерть. Вели исполнить это
И с новым титулом поздравь Макбета.

Росс

Я это сделать рад.

Дункан

Он проигрался, и Макбет богат.

Уходят.

СЦЕНА 3

Вересковая степь.

Гром.
Входят три ведьмы.

1-я Ведьма

Где ты была, сестра?

2-я Ведьма

Свиной морила.

3-я Ведьма

Сестра, а ты где?

1-я Ведьма

У шкиперши каштанов полный фартук;
Жует, жует, жует. "Дай", - говорю.
А жирная паршивица: "Сгинь, ведьма!"
Муж у нее плывет в Алеппо, правит "Тигром".
Но я на сите вплавь пушусь,
Бесхвостой крысой обернусь
И буду грызть, и грызть, и грызть.

2-я Ведьма

Тебе я ветер подарю.

1-я Ведьма

Благодарю.

3-я Ведьма

А я - другой.

1-я Ведьма

Остальные - под рукой:
Веют к разным берегам
По различным округам
Мореплавательных карт.
Иссушу его, как тень;
Сон ему ни в ночь, ни в день
Не сомкнет нависших век;
Изведется человек;
Девять девятью седмиц
Будет чахнуть, бледнолиц.
Корабля не потоплю,
Но волнами истреплю.
Посмотрите!

2-я Ведьма

Покажи.

1-я Ведьма

Это палец моряка,
Плывшего издалека.

Барабан за сценой.

3-я Ведьма

Барабан, барабан!
Макбет идет в королевский стан.

Все три вместе

Сестры вещи везде,
На земле и на воде,
Кругом, кругом водят пляс.
Трижды - этой, трижды - той,
Трижды снова, девять! Стой!
Волшебство заведено.

Входят Макбет и Банко.

Макбет

Не помню дня суровой и прекрасней.

Банко

Далеко ли до Форреса? Кто эти?
Они так чахлы, так чудно одеты,
Что непохожи на жильцов земли,
Хоть и стоят на ней. - Вы люди? Можно
Вас вопрошать? Вам речь моя понятна,
Раз каждая подносит черствый палец
К сухим губам. Я счел бы вас за женщин,
Но отчего же бороды у вас?

Макбет

Ответьте, если вы способны: кто вы?

1-я Ведьма

Будь здоров, Макбет, будь здоров, Гламисский тан!

2-я Ведьма

Будь здоров, Макбет, будь здоров, Кавдорский тан!

3-я Ведьма

Будь здоров, Макбет, будь здоров, король в грядущем!

Банко

Что вздрогнул ты и словно устрaшен
Столь сладкозвучной речью? - Ради правды,
Вы призраки иль подлинно такие?
Вы моего приветствуете друга
И прежним саном и предвозвещеньем
Великих благ и царственной надежды,
Его смущая, - а со мной безмолвны.
Коль вам дано провидеть сев времен
И знать, чье семя всхоже, чье - не всхоже,
Вещайте также мне. Я не прошу
И не боюсь ни милости, ни гнева.

1-я Ведьма

Будь здоров!

2-я Ведьма

Будь здоров!

3-я Ведьма

Будь здоров!

1-я Ведьма

Ниже, чем Макбет, и выше.

2-я Ведьма

Меньше счастлив, но счастливей.

3-я Ведьма

Сам - не король, но пращур королей.
Итак, да здравствуют Макбет и Банко!

1-я Ведьма

Да здравствуют и Банко, и Макбет!

Макбет

Вещуньи, стойте! Ваша речь невнятна:
При смерти Синела* я - тан Гламисский,
Но не Кавдорский: тан Кавдорский жив
И процветает. Стать же королем
Я столь же мало вижу вероятно,
Как править Кавдором. Кто наделил вас
Таким чудесным знанием? И зачем
В пустой степи вы нам пресекли путь
Пророческим приветствием? Ответьте.

Ведьмы исчезают.

Банко

Земля рождает пузыри, как влага.
Они - такие. Где они? Исчезли.

Макбет

Телесный облик в воздухе растаял,
Как вздох в порыве ветра. Я жалею.

Банко

Да было ли все то, о чем мы судим?
Иль мы поели бешеного корня,
Связующего разум?*

Макбет

Твои потомки будут королями.

Банко

Ты - королем.

Макбет

И Кавдором. Не так ли?

Банко

Так пелось в этой песне. - Кто идет?

Входят Росс и Ангус.

Росс

Король был счастлив получить известья
О торжестве твоём, Макбет; читая,
Как храбро ты сразился с супостатом,
Он онемел от внутреннего спора
Хвалебных слов с безмолвным удивленьем.
И, озирая дальше этот день,
Тебя он видит среди норвежских полчищ
Не уstraшенным образами смерти,
Тобой же созданными. Частым градом
Гонцы спешили вслед гонцам, и каждый
Хвалу тебе, оплоту королевства,
Слагал к его ногам.

Ангус

Наш повелитель

Нам приказал благодарить тебя,
А также пригласить тебя к нему,
Отнюдь не в счет награды.

Росс

А в залог

Дальнейших почестей он мне велел
Приветствовать тебя Кавдорским таном.
И в этом сане - здравствуй, славный тан!
Он - твой.

Банко

Так, значит, бес правдив бывает?

Макбет

Но тан Кавдорский жив. Зачем дарить мне
Чужой наряд?

Ангус

Да, тот, кто был им, жив,
Но жизнь влачит под тяжким обвиненьем
И с ней расстанется. Вступил ли он
В союз с Норвежцем, или супостату
Был тайно в помощь, или с тем и с этим
Готовил гибель родине, не знаю;
Но он в измене обличен, сознался
И ниспровергнут.

Макбет

(в сторону)

Гламис, тан Кавдорский;

И высшее затем. - За труд спасибо! -

А ты не ждешь престола сыновьям,
Раз те, кто звал меня Кавдорским таном,
Им обещали царство?

Банко

Веря в это,
Ты можешь сам возглавлять королевства,
Сверх Кавдора. Все это очень странно.
Нередко, чтобы нас завлечь в беду,
Орудья мрака говорят нам правду,
Заманивают всяким честным вздором,
Чтоб в глубочайшем деле обмануть. –
Друзья, два слова.

Макбет
(в сторону)

Сказаны две правды,
Как бы пролог к торжественному действию
Владычества. – Друзья, благодарю вас.

(В сторону)

Чудесный этот зов таить не может
Ни зла, ни блага. Если в нем есть зло,
Зачем он мне вручил залог успеха,
Начав правдиво? Я – Кавдорский тан.
А если благо, то зачем внушает
Такую мысль, что волосы встают
И сердце, как сорвавшись, бьется в ребра,
Назло природе? Подлинные страхи
Слабей, чем ужасы воображенья:
Мне самый призрак этого убийства
Так потрясает строй души, что разум
Удушен грезами и поглощен
Несуществующим.

Банко

Как он взволнован!

Макбет
(в сторону)

Раз мне сужден венец, то пусть судьба
Меня венчает, без моей подмоги.

Банко

Ему еще неловко в новом сане,
Как в новом платье.

Макбет
(в сторону)

Положусь на счастье:
Часы бегут сквозь злейшее ненастье.

Банко

Досужно ли тебе, достойный тан?

Макбет

Простите. Мой усталый мозг смутило
Забытое. Друзья, ваш труд записан
На том листке, который я вседневно

Читаю вновь. Идемте к королю. –
Подумай о случившемся, а после,
Все это взвесив, мы поговорим,
Открыв друг другу сердце.

Банко

Буду рад.

Макбет

Пока – достаточно. Идем, друзья.

Уходят.

СЦЕНА 4

Форрес. Дворец.

Трубы.

Входят Дункан, Малькольм, Дональдбайн,
Леннокс и свита.

Дункан

Казнен ли Кавдор? Или те, кто послан,
Еще не возвратились?

Малькольм

Государь,
Их нет еще. Но мне сейчас сказал
Один из тех, кто видел, как он умер,
Что он вполне признал свою измену
И, о прощенье вашем умоляя,
Сердечно каялся; ни разу в жизни
Он не был так хорош, как с ней прощаясь:
Он умер, словно упражнялся в смерти,
И отшвырнул ценнейшее из благ,
Как вздорную безделицу.

Дункан

Никто

Не распознает душу по лицу:
То рыцарь был, которому я верил
Всецело.

Входят Макбет, Банко, Росс и Ангус.

О достойнейший мой брат!
Меня гнетет моя неблагодарность:
Ты так зашел вперед, что отстают
Быстрейшие крыла вознаграждения.
Увы, твои заслуги столь велики,
Что я не в силах с ними соразмерить
Признательность. Одно сказать могу:
Я в неоплатном пред тобой долгу.

Макбет

Труды и преданность вознаграждают
Самих себя. Обязанности наши
Суть ваше достоянье: это - дети
И слуги королевского престола;
Их первый долг - вам воздавать во всем
Любовь и честь.

Дункан

Прими же мой привет!
Начав тебя растить, я позабочусь
О пышном цвете. - Благородный Банко,
Твоих заслуг - не меньше, и об этом
Пусть знают все. Дай мне обнять и к сердцу
Прижать тебя.

Банко

Пусть в нем я возрасту,
А вы снимите жатву.

Дункан

Полнота
Душевной радости спешит укрыться
В росу печали. - Дети, братья, таны
И вы, чье место ближе прочих, знайте,
Что нашей волею к наследью призван
Наш первенец, Малькольм, и он отныне -
Принц Комберлендский; честью облечется
Не он один, и знаки благородства,
Как звезды, воссияют на достойных. -
Теперь мы путь направим в Инвернес
И наш союз упрочим.

Макбет

Мне в тягость отдых, вам не посвященный.
Помчусь гонцом и слух моей жены
Пленю известьем о высоком госте.
Дозвольте мне идти.

Дункан

Мой славный Кавдор!

Макбет
(в сторону)

Принц Комберлендский! Мне завален путь*.
Споткнуться мне или перешагнуть?
Не озаряй, высокий пламень звездный,
Моих желаний сумрачные бездны!
Пусть глаз не видит руку. Но в свой час
Да будет то, чего страшится глаз.
(Уходит.)

Дункан

Да, славный Банко. Он - сама отвага,
И похвалы ему - услада уст,
Прямое пиршество. Что ж, едем следом
За поспешившим встретить нас радушно.
Вот несравненный родич!

Трубы.

Уходят.

СЦЕНА 5

Инвернес. Замок Макбета.
Входит леди Макбет, читая письмо.

Леди Макбет

"Они повстречались мне в день торжества; и я убедился достовернейшим образом, что они обладают большим, чем смертное знание. Я сторал желанием расспросить их дальше, но они превратились в воздух и в нем исчезли. Не успел я опомниться от изумления, как явились королевские посланцы, величая меня Кавдорским таном, титулом, которым эти вещи сестры меня только что приветствовали, предуказав грядущее восклицанием: "Здравствуй, будущий король!" Это я почел нужным сообщить тебе, дорогой соучастнице моего величия, дабы ты не лишилась своей доли радости, оставаясь в неведении того, какое величие тебе обещано. Положи это себе на сердце и будь счастлива".

Ты - Гламис, Кавдор, и ты будешь тем,
Что сказано. Но я боюсь, что нрав твой
Чрезмерно полон благодного млека*,
Чтоб взять кратчайший путь. Ты ждешь величья.
Ты не лишен тщеславья, но лишен
Услуг порочности. Ты жаждешь сильно,
Но жаждешь свято. Ты играешь честно,
Но рад нажиться. Ты хотел бы взять
То, что взывает: "Сделай - и достигнешь!"
И ты скорей боишься сделать это,
Чем хочешь, чтобы это не свершилось.
Приди. Мой дух тебе вольется в уши,
И мой язык сметет бесстрашно все,
Чем загражден тот обруч золотой,
Которым рок и неземная помощь
Тебя венчают.

Входит Гонец.

Ты с каким известьем?

Гонец

Король здесь будет к ночи.

Леди Макбет

Что за вздор!
Ведь твой хозяин с ним. Будь это так,
Он дал бы знать, чтоб встречу приготовить.

Гонец

Простите, это так: наш тан в дороге.
Один товарищ мой вперед примчался
И запыхался так, что через силу
Сказал, в чем дело.

Леди Макбет

Озаботься им;
Он прибыл с важной вестью.

Уходит Гонец.

Хриплый ворон
Прокаркал злополучный въезд Дункана
Под сень моих бойниц. - Слетайтесь, духи
Смертельных мыслей, извратите пол мой,
От головы до ног меня насытите
Жестокостью! Стустите кровь мою,
Замкните входы и пути раздумью,
Чтоб приступы душевных угрызений
Не потрясли ни замысла, ни дела.
Приникните к моим сосцам и пейте,
Как желчь, их молоко, вы, слуги смерти,
Где б ни витал ваш сонм, незримый взору,
Вредя живым! - Приди, густая ночь,
И запахнись в чернейший дым геенны,
Чтобы мой нож, вонзаясь, не видел раны
И небо не могло сквозь полог мрака
Воскликнуть: "Стой!"

Входит Макбет.

О Гламис! Мощный Кавдор!
Предизбранный к еще славнейшей доле!
Твое письмо восхитило меня
Над бедным настоящим, и во мне
Настало будущее.

Макбет

Дорогая,
Дункан здесь будет к ночи.

Леди Макбет

А уедет?

Макбет

Наутро, он сказал.

Леди Макбет

О, никогда
Над этим утром солнце не взойдет!
Мой тан, твое лицо подобно книге
С недобрый смыслом*. Чтобы все ошиблись,
Смотри, как все; придай радушье глазу,
Руке, устам; смотри цветком невинным,
Но будь под ним змеей. Нам нужно гостя
Достойно встретить; ты доверишь мне
Великую заботу этой ночи;
Все наши ночи и все дни в грядущем
Она подарит блеском всемогущим.

Макбет

Об этом после.

Леди Макбет

Так смотри же ясно;
Ходить с таким лицом всегда опасно.
Об остальном не думай.

Уходят.

СЦЕНА 6

Перед замком Макбета.

Гобои и факелы.

Входят Дункан, Малькольм, Дональбайн, Банко, Леннокс, Макдуф, Росс, Ангус и свита.

Дункан

Приятно расположен этот замок;
И самый воздух, ласковый и легкий,
Смягчает ваши чувства.

Банко

Летний гость,
Храмовник-стриж, обосновавшись тут,
Доказывает нам, что это небо
Радушьем веет. Нет зубца, устоя,
Угла или выступа, где бы он не свил
Висячих лож и щедрых колыбелей.
Где он живет, там воздух, я заметил,
Особо чист.

Входит леди Макбет.

Дункан

Вот и хозяйка наша!
Любовь, вторгаясь к нам, подчас докучна,
Но все ж мы ей признательны. И вы
Скажите нам спасибо за доuku
И беспокойство.

Леди Макбет

Все услуги наши,
Хотя бы даже их вдвойне удвоить,
Ничтожны перед широтой и глубиной
Тех почестей, которыми монарх
Покрыл наш дом. За прежние щедроты
И за теперь ниспавшие мы ваши
Молельщики.

Дункан

А где Кавдорский тан?
За ним мы гнались по пятам, желая
Опередить. Но он лихой наездник:
Любовь, острее шпор, его домчала
Скорей, чем нас. Прекрасная хозяйка,
Сегодня – мы ваш гость.

Леди Макбет

Мы – ваши слуги:
Себя, и наших слуг, и все, что наше,
Мы, как прямое ваше достоянье,

Вручаем вам.

Дункан

Позвольте вашу руку.
Пройдем к хозяину. Его мы любим
И не устанем жаловать его.
Я вас прошу, хозяйка.

Уходят.

СЦЕНА 7

Замок Макбета.

Гобой и факелы.
Входят столы и слуги с блюдами и проходят по
сцене. Затем входит Макбет.

Макбет

Когда конец кончал бы все, – как просто!
Все кончить сразу! Если бы убийство
Могло свершиться и отсечь при этом
Последствия, так чтоб одним ударом
Все завершалось и кончалось здесь,
Вот здесь, на этой отмели времен*, –
Мы не смутились бы грядущей жизнью.
Но суд вершится здесь же. Мы даем
Кровавые уроки, – им внимают
И губят научивших. Правосудье
Подносит нам же чашу с нашим ядом*.
Здесь он сугубо охранен. Во-первых,
Я – родственник и подданный ему,
Прямой защитник; во-вторых, хозяин
И должен дверь захлопнуть пред убийцей,
А не с ножом идти. Дункан к тому же
Господствовал так мягко, так был светел
В великом сане, что его дела,
Как ангелы, воскликнут гласом трубным
Об ужасе его уничтоженья.
И жалость, как младенец обнаженный
Верхом на вихре или херувим,
Несущийся на скакуне воздушном,
Повеет страшной вестью в каждый глаз,
Чтоб ветер утонул в слезах. Мне волю
Пришпорить нечем, кроме честолюбья,
Которое, вскочив, валится наземь
Через седло.

Входит леди Макбет.

Ну что? Как там дела?

Леди Макбет

Кончает ужинать. Зачем ты здесь?

Макбет

Меня он спрашивал?

Леди Макбет

А ты не знал?

Макбет

Мы в этом деле дальше не пойдём.
Он только что меня почтил; я всюду
Собрал так много золотых похвал,
Что надо поносить их в свежем блеске,
А не бросать.

Леди Макбет

Или твоя надежда
Была пьяна и вот теперь, проспавшись,
Зеленая и бледная, глядит
На прежний пыл? Твоя любовь, я вижу,
Во всем подобна ей. Иль ты боишься
Таким же быть в своих делах и в мощи,
Как и в желаньях? Ты владеть хотел бы
Тем, в чем ты видишь украшение жизни,
Живя, как трус, и сам же видя это,
Отдав "хотел бы" под надзор "не смею",
Как бедный кот в пословице?*

Макбет

Довольно.

Я смею все, что можно человеку.
Кто смеет больше, тот не человек.

Леди Макбет

Какой же зверь толкал тебя мне хвастать?
Тогда ты смел, и ты был человек.
Ты большим стать хотел, чем был, и стал бы
Тем больше человеком. Час и место
Не подошли, - ты хотел их сладить.
Все сладилось само, и этот случай
Тебя разладил. Я кормила грудью
И знаю, как сладка любовь к младенцу;
Но я бы вырвала, склонясь над мильм,
Сосок мой из его бескостных десен
И лоб ему разбила, если б я
Клялась, как ты.

Макбет

А вдруг нам не удастся?

Леди Макбет

Нам? Натяни решимость на колки,
И все удастся. Лишь Дункан уснет, -
Тем крепче, что провел в пути нелегком
Весь день, - обоих спальников его
Я так смирю вином и крепкой водкой,
Что память, сторож мозга, станет паром,
А храм рассудка - перегонным кубом.
Когда их увлажненная природа
Опустится в свинячий сон, как в смерть,
Чего не сможем сделать ты и я
С беспомощным Дунканом, все взвалив
На рыхлых слуг, которые ответят
За наш погром?

Макбет

Рожай лишь сыновей.
С таким закалом должно создавать
Одних мужчин. Ужели не поверят,
Когда мы сонных слуг измажем кровью
И пустим в дело их же два кинжала,
Что это их вина?

Леди Макбет

Как не поверить,
Раз мы подыдем громогласный плач
По мертвом?

Макбет

Я решился - и напруг
Всю мощь мою на страшное деянье.
Идем спокойно, ибо мир - простец.
И ложью лиц прикроем ложь сердец.

Уходят.

АКТ II

СЦЕНА 1

Инвернес. Двор замка Макбета.
Входят Банко и Флинс, несущий факел перед ним.

Банко

Который час, сынок?

Флинс

Луна зашла;
Не знаю, сколько пробило.

Банко

Она

Заходит в полночь.

Флинс

Полночь миновала.

Банко

Возьми мой меч. - На небесах скупаются:
Задули все огни. - На, вот еще*. -
Меня дремота давит, как свинец,
Но неохота спать. Благие силы,
Отвадьте от меня дурные мысли,

Которые приходят к нам во сне!

Входят Макбет и слуга с факелом.

Дай мне мой меч. – Кто там?

Макбет

Друг.

Банко

Еще не спишь? Король уже улегся.
Он был на редкость весел и послал
Обильные дары твоей прислуге.
А вот алмаз, который он вручает
Прелестнейшей хозяйке. Он безмерно
Доволен всем.

Макбет

Мы были не готовы,
И нашей воле, в рабстве у нужды,
Свободы не хватало.

Банко

Все прекрасно.
Вчера мне сестры вещи приснились.
Тебе они не лгали.

Макбет

Я о них
Не думаю. Но в благосклонный час
Нам не мешает, если ты согласен,
Поговорить об этом.

Банко

Я готов.

Макбет

Союз со мной умножит честь твою.

Банко

Что ж, если я не потеряю чести,
Стремясь ее вознесть, но сохраню
Свободной грудь и верность безупречной,
Я рад принять совет.

Макбет

Так доброй ночи!

Банко

Благодарю. Того же и тебе!

Уходят Банко и Флинс.

Макбет

Пусть госпожа, согрев мое питье,

Ударит в колокол. Иди, ложись.

Уходит Слуга.

Что вижу я перед собой? Кинжал,
И рукоять ко мне? Схвачу тебя!
Нет, не схватил, и все ж тебя я вижу.
Иль ты неосязаем, грозный призрак,
Хотя и видим? Или ты всего лишь
Кинжал воображенья, лживый облик,
Создание горячечного мозга?
Тебя я вижу столь же ощутимым,
Как этот мой клинок.
Ты мой вожатый на моем пути,
И я припас такое же орудье.
Мои глаза - игрушка прочих чувств
Иль стоят всех. И я тебя все вижу.
Клинок и рукоять - в багровых каплях.
Их не было. Да этого и нет:
То мой кровавый замысел предстал
Моим глазам. Сейчас полмира целых
Как бы мертво, и злые грезы дразнят
Укрытый сон; волшба приносит жертвы
Гекате бледной; тощее убийство,
Заслышав, как провыл в урочный час
Дозорный волк, вот так крадется к цели
Тарквиниевой* хищною походкой,
Скользя как тень. Ты, крепкая земля,
Не слышь моих шагов, иначе камни
Расскажут, где я, и нарушат ужас,
Который подобает этой ночи.
Он жив еще, пока я здесь грожу.
Так ветром слов я дело остужу.

Звон колокола.

Иду - и кончу. Колокол торопит.
Дункан, не слушай. По тебе звонят,
И ты отходишь в небо или в ад.
(Уходит.)

СЦЕНА 2

Там же.
Входит леди Макбет.

Леди Макбет

То, что свалило их, меня взбодрило;
Их погасив, зажгло меня. Чу! Тише!
То крикнул сыч, зловещий сторож ночи,
Сулящий людям вечный сон*. Он - там.
Раскрыта дверь, и сытый храп холопов
Трунит над службой. Сбитень мой таков,
Что смерть и жизнь о них готовы спорить,
Мертвы они иль живы.

Макбет
(за сценой)

Кто там? Эй!

Леди Макбет

А вдруг они проснулись – и не вышло?
Нам страшен неуспех. Чу! Их кинжалы
Я положила на виду. Не будь он
Во сне похож на моего отца,
Я бы сама все кончила.

Входит Макбет.

Мой муж!

Макбет

Я сделал все. Ты не слыхала шума?

Леди Макбет

Сыч прокричал, и стрекотал сверчок.
Ты говорил?

Макбет

Когда?

Леди Макбет

Сейчас.

Макбет

Спускаясь?

Леди Макбет

Да.

Макбет

Послушай!
А кто в соседней спальне?

Леди Макбет

Дональбайн.

Макбет
(глядя на свои руки)

Печальный вид.

Леди Макбет

Сказать: печальный вид –
Нелепо.

Макбет

Там один расхохотался
Во сне, другой вскричал: "Убийцы!" Оба
Они проснулись. Я стоял и слушал.
Они прочли молитву и опять
Забылись сном.

Леди Макбет

Там их ночует двое.

Макбет

Один вскричал: "Помилуй Бог!", другой
Вскричал: "Аминь", как будто видел эти
Палаческие руки. Я не мог
Сказать: "Аминь", когда они сказали:
"Помилуй Бог!"

Леди Макбет

Не вдумывайся в это.

Макбет

Что помешало мне сказать: "Аминь"?
Я жаждал помолиться, но "аминь"
Застряло в горле.

Леди Макбет

Так об этом думать
Нельзя; иначе - мы сойдем с ума.

Макбет

Я словно слышал крик: "Не спите больше!
Макбет зарезал сон!" - невинный сон,
Сон, распускающий клубок заботы,
Купель трудов, смерть каждодневной жизни,
Бальзам увечных душ, на пире жизни
Сытнейшее из блюд...

Леди Макбет

Что это значит?

Макбет

Крик оглашал весь дом: "Не спите! Гламис
Зарезал сон, и впредь отныне Кавдор
Не будет спать, Макбет не будет спать!"

Леди Макбет

Да кто же так кричал? Нет, славный тан,
Ты расслабляешь сам себя такими
Больными думами. Возьми воды
И смой с руки нечистую улику.
Зачем кинжалы ты принес сюда?
Их место там. Ты их снеси обратно
И спящих слуг смажь кровью.

Макбет

Не пойду.
Мне и подумать страшно, что я сделал.
Туда вернуться я не в силах.

Леди Макбет

Слабый!
Дай мне кинжалы. Спящий и мертвец -
Как живопись; черт на картине страшен

Лишь детям. Если рана не закрылась,
Я слугам кровью вызолочу лица,
Чтоб их вина сверкала.
(Уходит.)

Стук за сценой.

Макбет

Где стучат?
Да что со мной? Мне страшен всякий звук.
Чьи это руки? Ха! Они глаза мне
Рвут прочь! Отмоет ли с моей руки
Весь океан Нептунов эту кровь?
Верней, моя рука, морей коснувшись,
Их празелень окрасит в красный цвет.

Возвращается леди Макбет.

Леди Макбет

Цвет рук моих – как твоей, но сердце, к счастью,
Не столь же бледно.

Стук за сценой.

В южные ворота
Стучат. Уйдем к себе в опочивальню.
Немножечко воды все смоет с нас,
И как легко нам будет! Твердость духа
Тебя покинула.

Стук за сценой.

Опять стучат.
Надень халат, а то еще увидят,
Что мы не спали. Ты совсем растерян
От жалких мыслей.

Макбет

Зная, что я сделал,
Я был бы рад не сознавать себя.

Стук за сценой.

Ах, если бы Дункан на стук очнулся!

Уходят.

СЦЕНА 3

Там же.

Стук за сценой.
Входит Привратник.

Привратник

Ну и стучат же! Если быть привратником в аду, там ключом навертишься вдоволь.

Стук за сценой.

Стук, стук, стук! Кто там, во имя Вельзевула? Это фермер, который повесился, когда увидел, что будет урожай*. Ты как раз вовремя. Платками запасись: тут тебе попотеть придется.

Стук за сценой.

Стук, стук! Кто там, во имя другого дьявола? А это двуличный человек*, который умел класть присягу на любую чашу весов против любой чаши; сколько он ни совершил предательств во имя Господне, а все ж таки Царства Небесного своим двуличием не достиг. Так! Пожалуй сюда, двуличный человек.

Стук за сценой.

Стук, стук, стук! Кто там? А, это английский портной явился, за то, что выкрал кусок, края французские штаны*. Пожалуй сюда, портной. Здесь можешь разогреть свой утюг.

Стук за сценой.

Стук, стук! Просто покою нет! Ты кто такой? А только тут для ада холодновато. Хватит с меня этой чертовой службы. Мне хотелось от каждой профессии напустить сюда таких, которые шествуют цветочною тропой к неугасимому потешному костру.

Стук за сценой.

Сейчас, сейчас! Прошу вас, не забудьте привратника. (Отворяет ворота)

Входят Макдуф и Леннокс.

Макдуф

Ты что ж, приятель, видно, поздно лег,
Что спишь так поздно?

Привратник

Да, сударь, мы кутили до вторых петухов. А вино, сударь, - великий вызыватель трех вещей.

Макдуф

Какие же это три вещи вино особенно вызывает?

Привратник

Какие, сударь? Раскраску носа, сон и мочу. Похоть, сударь, оно вызывает и отзывает. Вызывает желание, но устраняет исполнение. Поэтому сильный хмель, можно сказать, двуличничает с похотью: он ее создаст и уничтожит; распалит и потушит; раззадорит и обескуражит; придаст ей стойкости да и отнимет стойкость; в конце концов своим двуличием он ее усыпляет и, назвав ее обманщицей, укладывает спать и покидает.

Макдуф

Тебя он, должно быть, основательно уложил сегодня?

Привратник

Вот именно, сударь, прямо за горло схватил. Но я сказал ему: "Врешь!", и, как видно, я посильней, чем он, потому что, хоть он и ставил мне подножки, я все-таки изловчился и вышвырнул его наружу.

Макдуф

Хозяин твой еще не вставал?

Входит Макбет.

Его мы разбудили стуком. Вот он.

Леннокс

Привет, достойный тан!

Макбет

Привет обоим!

Макдуф

Король не просыпался?

Макбет

Нет еще.

Макдуф

Он мне велел прийти к нему пораньше.
Как раз пора.

Макбет

Я проведу тебя.

Макдуф

Я знаю, ты заботам этим рад,
Но это все ж заботы.

Макбет

Приятный труд – целитель утомленья.
Вот дверь.

Макдуф

Я разрешу себе войти.
То мой служебный долг.
(Уходит.)

Леннокс

Король сегодня
Отсюда едет?

Макбет

Да. Он так назначил.

Леннокс

Ночь бурная была. Там, где мы спали,
Свалило трубы. Говорят, рыданья
Звучали в воздухе, стенанья смерти
И голоса, пророчившие грозно
Жестокие уобицы, и смуты,

И лихолетье. Сумрачная птица
Всю ночь вопила. Говорят, земля
Тряслась в ознобе.

Макбет

Ночь была тревожна.

Леннокс

Моей нестарой памяти не вспомнить
Другой такой.

Возвращается Макдуф.

Макдуф

О ужас, ужас, ужас!
Ни сердце, ни язык не в состоянье
Постигнуть и назвать тебя!

Макбет и Леннокс

О чем ты?

Макдуф

Зло превзошло себя в своем искусстве:
Убийство святотатственно взломало
Господень храм помазанный и жизнь
Святылища похитило.

Макбет

Что? Жизнь?

Леннокс

Чью жизнь? Его величества?

Макдуф

Войдите

И умертвите новою Горгоной*
Свои глаза. Мне нечего сказать.
Увидев, сами скажете.

Уходят Макбет и Леннокс.

Проснитесь!

Набат, набат! Измена и убийство! -
Малькольм и Банко! Дональбайн! Проснитесь!
Отряхните нежный сон, подобье смерти,
Узрите подлинную смерть! Взгляните
На Страшный суд!* Малькольм и Банко! Встаньте,
Как из могил, и шествуйте, как духи,
Чтоб встретить этот ужас. - Бить набат!

Звон колокола.

Входит леди Макбет.

Леди Макбет

Зачем такая страшная труба
Зовет собраться спящих в этом доме?
Скажите мне, скажите.

Макдуф

Госпожа,
Что я могу сказать, то не для вас.
Такая речь, в слух женщины проникнув,
Убьет, едва упав.

Входит Банко.

О Банко, Банко!
Наш венценосный вождь убит.

Леди Макбет

О горе!
Как! В нашем доме?

Банко

Это страшно всюду.
Макдуф, я умоляю, отрекись,
Скажи, что ты ошибся.

Возвращаются Макбет и Леннокс; с ними Росс.

Макбет

Когда б я умер час тому назад,
Я прожил бы счастливый век. Отныне
Ничто не важно в этом смертном мире;
Все - вздор; скончались благость и величие;
Вино иссякло, и в одних подонках
Найти утеху может этот свод*.

Входят Малькольм и Дональбайн.

Дональбайн

Что здесь? Несчастье?

Макбет

Да, несчастье с вами.
Родник, источник, кладезь вашей крови
Осушен; самый ключ ее осушен.

Макдуф

Ваш царственный отец убит.

Малькольм

О, кем?

Леннокс

Своими спальниками, очевидно:
На их руках и лицах липла кровь,
А также на кинжалах, что валялись
Невытертыми в головах у них.
Они смотрели дико и смятенно;
Ничью нельзя им было вверить жизнь.

Макбет

Теперь мне жаль, что в ярости моей
Я их убил.

Макдуф

Зачем ты это сделал?

Макбет

Кто может быть зараз умен, безумен,
Спокоен, бешен, верен и уклончив?
Никто. Стремление страсти упредило
Неспешный разум. Здесь лежал Дункан;
Кровь золотом расшила стан сребристый;
Зияли раны, как пролом в природе,
Куда ворвалась смерть. А там - убийцы;
Их цвет являл их ремесло; кинжалы -
В срамных портках из крови. Кто стерпел бы,
В чьем сердце есть любовь и есть отвага
Явить ее?

Леди Макбет

О, помогите мне!

Макдуф

На помощь к леди!

Малькольм
(тихо Дональбайну)

Что же мы молчим,
Когда всех прежде речь идет о нас?

Дональбайн
(тихо Малькольму)

Что скажешь тут, где смерть, в щели укрывшись,
Готова ринуться и нас схватить?
Нам надо прочь отсюда. Наши слезы
Не доварились*.

Малькольм
(тихо Дональбайну)

И печаль не властна
В своих движеньях.

Банко

Помогите леди!

Леди Макбет уносят.

Нам надлежит, прикрыв нагую брэнность,
Страдающую без одежд, сойтись
И рассмотреть кровавый этот случай.
Нас сотрясают страхи и сомненья.
В великой длани Божьей я стою
И ополчаюсь против тайных козней
Предательства.

Макдуф

И так же я.

Все

Мы все.

Макбет

Так облечемся в мужеский доспех
И встретимся в палате.

Все

Хорошо.

Уходят все, кроме Малькольма и Дональбайна.

Малькольм

Ты что предпримешь? Нам среди них не место:
Нет легче службы, чем скорбеть притворно,
Для тех, кто лжив. Я в Англию поеду.

Дональбайн

А я – в Ирландию. Разделим судьбы;
Так безопасней. Здесь в людских улыбках –
Кинжалы. Здесь ближайший всех по крови –
Кровавей всех.

Малькольм

Смертельная стрела
Еще летит, и нам всего надежней
Быть в стороне. Поэтому – в седло!
Не будем соблюдать обряд прощанья
И скроемся; безвинен в краже тот,
Кто сам себя у гибели крадет.

Уходят.

СЦЕНА 4

За стенами замка Макбета.
Входят Росс и Старик.

Старик

Я семь десятков помню хорошо:
За этот срок немало видел страшных
И странных дел, но перед этой ночью
Все – пустяки.

Росс

Да, дед, ты видишь: небо,
Как бы смутись игрою человека,
Мрачит его кровавые подмости.
Уж день, а ночь бродячий светоч гасит.
Всевластна ль ночь, иль стыдно дню, но тьма
Хоронит лик земли, лишенный ласки
Живого света.

Старик

Против естества,
Как то, что совершилось. Прошлый вторник
Взлетевший гордо сокол был настигнут
Совой, мышей ловящей, и убит.

Росс

А жеребцы Дункана, - дивный случай, -
Красавцы, быстрые, цвет всей породы,
Взбесясь, взломали стойла и умчались,
Строптивные, как если бы вели
Войну с людьми.

Старик

И будто перегрызлись.

Росс

Да, к удивленью глаз моих, на это
Смотревших.

Входит Макдуф.

Вот идет наш друг Макдуф.
Ну, как дела на свете?

Макдуф

Видишь сам.

Росс

Узнали, кто виновен в страшной крови?

Макдуф

Да те, кого убил Макбет.

Росс

Увы!

Какой же был им прок?

Макдуф

Их подкупили.
Малькольм и Дональбайн, сыны Дункана,
Бежали, так что подозренье в этом
Легло на них.

Росс

Вновь вопреки природе!
О алчность к власти, жрущая без смысла
То, чем живешь сама! - Тогда, должно быть,
Владычество достанется Макбету.

Макдуф

Уже он избран и поехал в Скотланд
Принять венец.

Росс

Где тело короля?

Макдуф

Увезено в Колм-Килл*,
Сокровищницу прежних государей,
Где спят их кости.

Росс

Ты поедешь в Скон?

Макдуф

Нет, брат, я еду в Файф.

Росс

А я туда.

Макдуф

Прощай. Желаю доброго начала.
Лишь бы обнова нас не слишком жала.

Росс

Дед, будь здоров.

Старик

Благослови вас Бог
И тех людей, кто превратить готов
Неправду в правду и в друзей - врагов!

Уходят.

АКТ III

СЦЕНА 1

Форрес. Дворец.
Входит Банко.

Банко

Итак, ты - Гламис, Кавдор и король,
Все, как сказали сестры, - и, боюсь,
Ты здесь играл нечисто; но наследье
Не твоему предречено потомству,
А я был назван корнем и отцом
Властителей. Когда их речь правдива, -
Как это ясно по тебе, Макбет, -
То почему, раз так с тобой сбылось,
Их предсказанья не принять и мне

И не взнестись надеждами? Но тише.

Трубные звуки.

Входят Макбет и леди Макбет, в королевских
одеждах; Леннокс, Росс, лорды, леди и слуги.

Макбет

А вот наш главный гость.

Леди Макбет

Когда бы мы
Его забыли, наш великий праздник
Казался бы пустым и неудачным.

Макбет

Сегодня мы готовим званый ужин,
И я прошу вас быть.

Банко

Пусть ваша воля
Повелевает мною; с ней мой долг
Нерасторжимо прочными цепями
Навеки связан.

Макбет

Вы днем в отлучке?

Банко

Да, мой государь.

Макбет

А то бы нам был нужен ваш совет,
Всегда обдуманный и плодотворный,
В сегодняшнем собрании; но мы это
Обсудим завтра. А далек ваш путь?

Банко

Таков, что на него уйдет все время
До ужина; а если конь сплоскает,
То мне придется признаться у ночи
Час или два.

Макбет

Но будьте на пиру.

Банко

Я буду, государь.

Макбет

Я слышу – наши
Кровавые племянники бежали
В Ирландию и в Англию, не склонны
Признать свою вину и кормят уши
Нелепой сказкой; но об этом – завтра,
Когда мы заодно обсудим с вами

Дела правленья. А пока - в дорогу.
Мы ждем вас вечером. Флинс едет с вами?

Банко

Да, государь; и время нас зовет.

Макбет

Желаю вашим коням быстроты
И верной поступи, а вас вверю
Их спинам. Добрый путь!

Уходит Банко.

Пусть каждый вольно тратит свой досуг
Вплоть до семи часов; чтобы полнее
Вкусить отраду общества, мы будем
До ужина одни. Храни вас Бог!

Уходят все, кроме Макбета и одного слуги.

Любезнейший, постой. Что, эти люди
Явились?

Слуга

Да, государь, они за воротами.

Макбет

Введи их к нам.

Уходит Слуга.

Стать - это слишком мало.
Стать надо прочно. Страх наш перед Банко
Врос глубоко. В его державных свойствах
Царит опасное: он дерзновен,
И, наряду с бестрепетностью духа,
В нем мудрость есть, учащая отвагу
Благоразумью - Из живых людей
Мне страшен он один; пред ним мой гений
Робеет, как Антониев когда-то
Пред Цезарем*. Он, попрекнув сестер,
Мне возвестивших королевский сан,
Спросил их о себе; и был восславлен
Вещуньями как прашур королей.
Я осенен бесплодною короной,
И мне в десницу вложен праздный скипетр,
Который вырвет чуждая рука,
А сын мой не наследует. Так, значит,
Для внуков Банко я запачкал душу;
Для них зарезал доброго Дункана;
Для них я чашу моего покоя
Наполнил злобой и мой вечный клад
Вручил исконному врагу людскому,
Чтоб им царить, царить потомству Банко!
Нет, так не будет! Выступай, судьба,
И мы с тобой сразимся насмерть! - Кто там?

Возвращается Слуга с двумя убийцами.

Ступай и жди, пока не позовем.

Уходит Слуга.

Мы, кажется, вчера вели беседу?

1-й Убийца

Да, государь.

Макбет

Так вот, вы речь мою
Обдумали? Не кто другой как он
В былое время вас держал под гнетом;
А вам казалось, будто это я.
Безвинный. Я вам это доказал
В том разговоре, разъяснил подробно,
Как вас морочили, как притесняли,
Кто чем орудовал, так что любая
Полудуша и скудный ум поймет:
"То делал Банко".

2-й Убийца

Вы нам все раскрыли.

Макбет

Да; и пойду вперед и, потому
Опять призвал вас. Иль терпенье ваше
Так велико, чтоб все ему спускать?
Иль вы настолько святы, чтоб молиться
За благодетеля с его потомством,
Когда он в гроб вдавил вас тяжелой дланью
И ваших губит?

1-й Убийца

Государь, мы - люди.

Макбет

Да, вы по списку числитесь людьми, -
Как гончих, шавок, мосек, полукровок,
Борзых, легавых и волчков, всех скопом,
Зовут собаками. Но роспись цен
Их делит на проворных, смирных, умных,
Сторожевых, охотничьих, по свойствам,
Которыми богатая природа
Их наделила, так что есть у каждой
Свой чин, хоть в общем списке между ними
Различья нет; вот так же и с людьми.
И если вас не числит эта роспись
В подонках человечества, скажите -
И я вложу вам в грудь один поступок,
Который вас избавит от врага
И свяжет с нашим сердцем и любовью,
Затем что жизнь его - для нас болезнь,
А смерть - здоровье.

2-й Убийца

Верьте, государь:
Меня пинки и колотушки света
Так разожгли, что я пойду на все,
Чтоб свету отомстить.

1-й Убийца

Я так устал
От всяких бед и так судьбой истаскан;
Что жизнь поставлю на кон, чтоб разжиться
Или пропасть.

Макбет

Вы знаете, что Банко
Ваш враг.

Оба Убийцы

Да, государь.

Макбет

Он враг и мне;
И на таком кровавом расстоянии,
Что каждый миг его бытия пронзает
Мую кривую жизнь; и хоть я мог бы
Смести его открыто с глаз долой
И отвечать за это, я стеснен
Тем, что у нас есть общие друзья;
Чтоб не утратить их любовь, я должен
Оплакивать того, кто мной повержен.
Вот почему я обращаюсь к вам,
Таясь, по многим коренным причинам,
От глаз толпы.

2-й Убийца

Мы ваши приказанья
Исполним, государь.

1-й Убийца

Мы жизнь готовы...

Макбет

В вас блещет смелость. Через час, не позже,
Я научу вас, где засесть в засаду,
И укажу вам время и мгновенье.
Все это надо совершить сегодня,
Поодаль от дворца; не забывая,
Что я хочу быть чист. А вместе с ним, -
Чтоб не было задорин и заплат, -
И сын, ему сопутствующий, Флинс,
Убрать которого мне так же важно,
Как и отца, в потемках должен встретить
Свой рок. Решите это меж собой;
Я к вам приду.

Оба Убийцы

Все решено и так.

Макбет

Я скоро к вам приду; побудьте рядом.

Убийцы уходят.

Час близок: Банко, если дверь Господня
Тебе открыта, ты войдешь сегодня.

(Уходит.)

СЦЕНА 2

Дворец.
Входят леди Макбет и Слуга.

Леди Макбет

Уехал Банко?

Слуга

Отбыл, госпожа,
Но возвратится к вечеру.

Леди Макбет

Узнай,
Могу ль я видеть короля.

Слуга

Иду.

(Уходит.)

Леди Макбет

Мы не достигли ровно ничего,
Когда уныло наше торжество:
Милей – погибнуть, чем, других губя,
Жить в смутном счастье и терзать себя.

Входит Макбет.

Ах, государь, зачем ты все один,
В сообществе печальнейших раздумий,
Которым время умереть, как те,
О ком ты мыслишь? Скорбь о невозвратном
Бесплодна. Что свершилось, то свершилось.

Макбет

Мы ранили змею, но не убили:
Она срастется, чтобы нам грозить
Все тем же зубом. Нет, пусть рухнет все,
Пусть оба света стинут, – мы не станем
За стол садиться с трепетом и спать
Средь жутких снов, гнетущих нас в ночи;
Отрадней с мертвым быть, который нами,
Чтоб мы вкусили мир, отослан к миру,
Чем быть простертым на душевной плахе
В безвыходной тоске. Дункан – в могиле;
Горячка жизни кончилась, он спит;
Измена выдохлась; ни сталь, ни яд,
Ни тайный бунт, ни внешний враг, – ничто
Его не тронет.

Леди Макбет

Так.

Мой милый друг, смягчи свой хмурый взор;
Будь бодр и весел на пиру сегодня.

Макбет

Да, милая. Ты также, я прошу.
Яви свое благоволение Банко;
Почти его и языком и глазом.
Пока мы беспокойны, мы должны
Наш титул омыwać в потоках лести,
Сердца скрывая под личиной лиц
И притворяясь.

Леди Макбет

Это ты оставь.

Макбет

О друг, мой разум полон скорпионов!
Ведь Банко жив, и точно так же Флинс.

Леди Макбет

Но в них права природы не бессрочны.

Макбет

И в этом - счастье: оба уязвимы.
Возрадуйся: не кончит нетопырь
Кружить под сводами, и жесткий жук,
Взлетев на зов Гекаты, смутным гудом
Не отзвонит ко сну, как совершится
Неслыханное зло.

Леди Макбет

Что совершится?

Макбет

Мой друг, пребудь в неведение, чтоб сразу
Возликовать. Приди, слепящий мрак,
И нежный взор благому дню укутай,
Чтобы рукой кровавой и незримой
Порвать в клочки мучительную запись,
Меня гнетущую. Свет меркнет, ворон
Летит в туманный лес.
День благодатный, задремав, затих;
Мрак на добычу выслал слуг своих.
Я странно говорю; поймешь потом.
Все, начатое дурно, крепнет злом.
Мой друг, иди со мной.

Уходят.

СЦЕНА 3

Парк около дворца.
Входят трое убийц.

1-й Убийца

Да кто тебя прислал сюда?

3-й Убийца

Макбет.

2-й Убийца

Нет повода не доверять ему,
Раз то, что нам поручено, он знает
В подробности.

1-й Убийца

Так оставайся с нами.
Закат еще горит полоской света;
Торопится к желанному ночлегу
Наездник запоздалый, и близка
Цель нашей стражи.

3-й Убийца

Слушай! Конский топот.

Банко
(за сценой)

Дай нам огня, эй!

2-й Убийца

Это он, конечно.
Все остальные гости во дворце.

1-й Убийца

Он лошадей своих послал в обход.

3-й Убийца

Там с милю будет; сам же он обычно,
Как все, отсюда к замковым воротам
Идет пешком.

2-й Убийца

Огонь!

Входят Банко и Флинс с факелом.

3-й Убийца

Да, это он.

1-й Убийца

Смелей!

Банко

А ночью будет дождь.

1-й Убийца

Давно пора!

Они нападают на Банко.

Банко

Предательство! – Беги, мой Флинс, беги!
Ты отомстишь. – О раб!
(Умирает.)

Флинс убегает.

3-й Убийца

Кто это загасил огонь?

1-й Убийца

А что?

3-й Убийца

Лежит один. Сын убежал.

2-й Убийца

Добыча
Досталась нам без лучшей половины.

1-й Убийца

Ну что ж, пойдем и скажем все, как было.

Уходят.

СЦЕНА 4

Парадный зал во дворце.

Стол, накрытый для пира.
Входят Макбет, леди Макбет, Росс, Леннокс,
лорды и слуги.

Макбет

Свои места вы знаете. Садитесь.
Сердечный всем привет.

Лорды

Благодарим

Его величество.

Макбет

Мы с остальными
Хотим смешаться, как простой хозяин.
Хозяйка сядет на почетном месте,
Но в должный час мы ждем ее привета.

Леди Макбет

Скажите нашим дорогим друзьям,
Что я от сердца их дарю приветом.

Входит 1-й убийца и останавливается у двери.

Макбет

Вот, их сердца тебя благодарят.
Стол занят сплошь; я сяду посредине.
Пируйте всласть; сейчас мы пустим чашу
По кругу.

(Подходит к двери.)

У тебя лицо в крови.

Убийца

Кровь Банко, значит.

Макбет

Пусть лучше будет на тебе, чем в нем.
Управились?

Убийца

Я, государь, ему
Собственноручно перерезал горло.

Макбет

Ты горлорез первейший; но хорош
И тот, кто это учинил над Флинсом;
И если это ты, ты бесподобен.

Убийца

Великий государь, Флинс ускользнул.

Макбет

(в сторону)

Я болен вновь. А мог быть полон сил,
Как мрамор, плотен, прочен, как утес,
Как воздух всеобъемлющий, свободен;
И вот я заперт, стиснут, сдавлен, скован
Грызушим страхом. – Но отец уложен?

Убийца

Да, государь; уложен в тесный ров,
И два десятка ран на голове;
Малейшая – смертельна.

Макбет

Ну, спасибо.

(В сторону)

Змею пришибли. Но уполз змееньш.
Со временем он станет ядовит;
Пока что он беззубый. – Ладно. Завтра
Поговорим.

Уходит Убийца.

Леди Макбет

Мой царственный супруг,
Вы нас забыли. Пир похож на платный,
Когда не повторять, что он дается
От всей души. Ведь можно есть и дома.
В гостях приправа к кушаньям - радушье;
Иначе пресен стол.

Макбет

Мой друг, вы правы. -
Прошу охотно и обильно кушать,
Во здравье!

Леннокс

Просим короля присесть.

Входит призрак Банко и садится на место Макбета.

Макбет

Весь цвет державы нашей был бы в сборе,
Присутствуй между нами славный Банко.
Надеюсь, это просто небрежение,
А не прискорбный случай.

Росс

Он постыдно
Нарушил слово. Государь, почтите
Своим державным обществом наш стол.

Макбет

Мне негде сесть.

Леннокс

Для вас свободно место.

Макбет

Но где?

Леннокс

Здесь, ваша милость.
Что с вами, государь?

Макбет

Кто это сделал?

Лорды

О чем вы, ваша милость?

Макбет

Ты не можешь
Сказать, что я виновен; не кивай мне
Кровавыми кудрями.

Росс

Господа,
Прошу вас, встаньте. Государю дурно.

Леди Макбет

Друзья, сидите. Это с ним бывает,
Он с юных лет такой. Прошу вас, сядьте.
Припадки эти коротки. Он тотчас
Оправится. Вниманьем посторонних
Он только хуже раздражен. Пируйте,
Не глядя на него. – И ты – мужчина?

Макбет

Да, и бестрепетный, смотрящий смело
На то, чего сам черт не стерпит.

Леди Макбет

Вздор!

Картины, нарисованные страхом,
Как тот кинжал, который вел тебя
К Дункану. Эти возгласы и трепет,
Подделка под испуг, куда уместней
У камелька, при кумушкиных сказках
О том, что было с бабушкой. Позор!
Что за ужимки? Ты достиг всего
И вдруг пугаешься пустого стула.

Макбет

Взгляни сюда! Смотри! Смотри! Ты видишь? –
Ну что? Раз ты киваешь, говори.
Когда гробницы извергают прочь
Тех, кто зарыт, пусть нам кладбищем будут
Утробы коршунов.

Уходит Призрак.

Леди Макбет

Совсем помешан?

Макбет

Как сам я здесь, так здесь был он.

Леди Макбет

Стыдись!

Макбет

Кровь проливали в стародавний век,
Когда закон не правил общежитьем;
Да и поздней убийства совершались,
Ужасные для слуха; но тогда
Дробили череп, люди умирали,
И был конец; теперь они встают
С челом, пробитым насмерть двадцать раз,
И гонят нас со стульев; это хуже,
Чем самое убийство.

Леди Макбет

Государь,
Вас просят наши гости.

Макбет

Я забыл. -
Друзья мои, не удивляйтесь мне.
Недуг мой странен, но моих домашних
Он не страшит. Любовь и здоровье всем!
Я сяду к вам. Налейте мне, полней.
Да здравствует весь этот стол и Банко,
Наш дорогой отсутствующий друг!
Мы ждем его. Пью за него, за всех,
И всем всего!

Лорды

Благодарим и вторим.

Возвращается Призрак.

Макбет

Стинь! Скройся с глаз моих! Упрячься в землю!
В костях твоих нет мозга, кровь застыла,
Твои глаза уставились, не видя.

Леди Макбет

Прошу вас помнить, дорогие пэры,
Что к этому мы все давно привыкли;
Но праздник наш испорчен на сегодня.

Макбет

Я смею все, что смеет человек:
Предстань мне русским всклоченным медведем,
Гирканским тигром*, грозным носорогом,
В любом обличье, только не в таком, -
И я не дрогну; или оживи
И вызови меня на бой в пустыню;
И если струшу, можешь звать меня
Ребьячьей куклой. Прочь, ужасный призрак!
Прочь, бредовая нежить!

Уходит Призрак.

Так; ушел;
Я снова - человек. - Прошу вас, сядьте.

Леди Макбет

Вы омрачили радостную встречу
Своим страннейшим бредом.

Макбет

Разве можно,
Когда такое настигает нас
Подобно летней туче, быть спокойным?
Я сам себя не узнаю при мысли,
Что вы способны это созерцать,
И щеки ваши - яхонт, а мои
Белы от ужаса.

Росс

Что созерцать?

Леди Макбет

Не говорите с ним; ему все хуже;
Вопросы злят его. Простимся сразу;
И выходите без чинов, все вместе.

Леннокс

Покойной ночи. Доброго здоровья
Его величеству!

Леди Макбет

Всем – доброй ночи!

Уходят все, кроме Макбета и леди Макбет.

Макбет

Он хочет крови. Да, кровь хочет крови.
Сдвигались камни, речь вели деревья;
Кудесники, гадая по сорокам,
Грачам и воронам, изобличали
Укрытейших убийц. Час, верно, поздний.

Леди Макбет

Ночь спорит с утром, кто кого сильнее.

Макбет

А что ты скажешь про отказ Макдуфа
Явиться к нам?

Леди Макбет

Ты посылал за ним?

Макбет

Я слышал стороной; но я пошлю.
У них я в каждом доме содержу
Подкупленную челядь. Завтра утром
Отправлюсь к вещим сестрам. Я велю им
Открыть мне больше; я желаю знать,
Любой ценой, все, что грозит мне вновь.
Меня преграды не смутят: я в кровь
Так далеко зашел, что повернуть
Уже не легче, чем продолжить путь.
Торопит руку возбужденный ум;
Я должен действовать без долгих дум.

Леди Макбет

Тебе всего нужней соль жизни, сон.

Макбет

Да, время спать. Мой бред, моя тоска
Не более чем робость новичка.
Для этих дел еще мы слишком юны.

Уходят.

СЦЕНА 5

Вересковая степь.

Гром.

Входят три ведьмы, навстречу им Геката.

1-я Ведьма

Привет, Геката! Ты глядишь сердито.

Геката

А как вам нужно, чтоб на вас глядели,
Бесстыдные старухи? Как вы смели
Вести с Макбетом разговор
О том, чего не видит взор,
Меня, владычицу волшбы,
Хозяйку всякой злой судьбы,
Не пригласив явить мой дар
В искусстве наших властных чар?
К тому же этот властелин -
Ваш дерзкий и строптивый сын:
Он грозен, но, других губя,
Не вас он любит, а себя.
Вот мой приказ: под горный склон,
Где в бездне плещет Ахерон*,
Сойтись к заре. Туда Макбет
Придет услышать ваш ответ.
Готовьте утварь, и слова,
И весь обряд для волшебства.
А я лечу; чтоб вам помочь,
В трудах потрачу эту ночь;
Большие силы здесь нужны:
Висит на острие луны
Густая капля. Каплю ту
Схватить мне надо на лету.
Из власти, верной колдовству,
Я стаю духов воззову,
Чей обольщающий полет
Его в погибель завлечет.
Он, смерть и рок презрев в мечтах,
Забудет мудрость, честь и страх.
А самый злобный враг людской -
Самонадеянный покой.

За сценой музыка и пение: "Пора, пора!" и т.д.

Пора! Малютка дух меня зовет.
Вот он сидит на облаке и ждет.
(Уходит.)

1-я Ведьма

Идем быстрее; она вернется скоро.

Уходят.

СЦЕНА 6

Форрес. Дворец.
Входят Леннокс и другой лорд.

Леннокс

Мои слова совпали с вашей мыслью,
А вывод стройте вы. Но, как-никак,
Здесь были странности. Макбет скорбел
По ласковом Дункане: тот ведь умер.
А смелый Банко шел пешком впотьмах;
Его, вы скажете, зарезал Флинс,
Раз Флинс бежал; ходить впотьмах опасно.
Нельзя не ужасаться, что Малькольм
И Дональбайн убили своего
Добрейшего отца. Какое зверство!
Как горевал Макбет! Не он ли тут же,
В священном гневе, растерзал злодеев,
Покорных браге и подвластных сну?
Как это благородно! Да, и мудро:
Ведь возмутилось бы любое сердце
Их заpiresательством. Во всем, скажу я,
Он поступил прекрасно. И, наверно,
Будь сыновья Дункана под замком, -
Не дай-то Бог, - он показал бы им,
Как убивать отцов; и Флинсу также.
Но тише! Вольность речи и неявка
На пир к тирану навлекли, я слышал,
Опалу на Макдуфа. Вам известно,
Куда он удалился?

Лорд

Сын Дункана,
Тираном отстраненный от престола,
Живет при английском дворе и принят
Так милостиво набожным Эдвардом,
Что и в невзгоде окружен почетом
Превыше всех. Макдуф туда же отбыл
Просить святого короля, чтоб с войском
Пришли Нортемберленд и храбрый Сивард,
Дабы с их помощью, с благословенья
Всевышнего, мы возратить могли
Хлеб нашим трапезам и сон ночам,
Пиры избавить от ножей кровавых
И править службу без ущерба чести, -
Все то, чего мы жаждем; весть об этом
Так раздражила короля, что он
Готов к войне.

Леннокс

Он звал к себе Макдуфа?

Лорд

Да. И, в ответ услышал: "Не желаю",
Угрюмый вестник повернулся круто
И хмыкнул, как бы говоря: "Ты в этом
Раскаешься".

Леннокс

А тот, я полагаю,
Решил быть осторожным и держаться
На расстоянье. Пусть небесный ангел,
Опередив его, летит к Эдварду,
Чтобы скорей вернулась благодать
В наш злополучный край, рукой злодея
Измученный!

Лорд

С ним шлю мои молитвы.

Уходят.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Пещера. Посредине – кипящий котел.

Гром.

Входят три ведьмы.

1-я Ведьма

Пестрый кот три раза визгнул.

2-я Ведьма

Еж четыре раза пискнул.

3-я Ведьма

Гарпий* крикнул: "Час настал!"

1-я Ведьма

Разом все вокруг котла!
Сыпьте скверну в глубь жерла!
Жаба, меж сырых камней
Тридцать семь ночей и дней
Ядом превшая во сне,
Раньше всех варись на дне.

Все три вместе

Жарко, жарко, пламя ярко!
Хороша в котле заварка!

2-я Ведьма

Мясо трех болотных змей,
Разварись и разопрей;
Пясть лягушки, глаз червяги,
Шерсть ушана, зуб дворняги,
Жало гада, клюв совенка,

Хвост и лапки ящеренка -
Для могущественных чар
Нам дадут густой навар.

Все три вместе

Жарко, жарко, пламя ярко!
Хороша в котле заварка!

3-я Ведьма

Зев акулы, волчий клык,
Ночью сорванный мутник,
Плоть сушеная колдуньи,
Тис, наломанный в безлунье,
Желчь козленка, селезенка
Богомерзкого жиденка,
С чешуей драконья лапа,
Губы турка, нос арапа,
Пальчик детки удушенной,
Под плетнем на свет рожденной,
Тигра потрох размельченный -
Вот в котел заправка наша,
Чтобы гуще вышла каша.

Все три вместе

Жарко, жарко, пламя ярко!
Хороша в котле заварка!

2-я Ведьма

Кровь павьяна вар остудит,
И тогда все прочно будет.

Входит Геката.

Геката

Прекрасно сделано! Хвалю
И всех богато наделю.
Начните песнь, пуститесь в пляс,
Как эльфы кружат в поздний час,
И заколдуйте все зараз.

Музыка и песня: "Духи черные" и т. д.
Геката отходит в сторону.

2-я Ведьма

У меня разнылся палец:
К нам идет дурной скиталец.
Подымайся, крюк,
Чей бы ни был стук!

Входит Макбет.

Макбет

А, черные полночные карги,
Чем заняты?

Все три вместе

Неизречимым делом.

Макбет

Я заклинаю вас искусством вашим:
Кто б вас ни вдохновлял, ответьте мне.
Хотя бы ветры сорвались, войною
Грозя церквам; хотя бы волны, пенясь,
Дробили и глотали корабли;
Хотя бы хлеб полег, дубы валились,
Крушились замки на своих же стражей,
Дворцы и пирамиды пригибали
Главу к земле; хотя бы все богатства
Природных сил сметались в беспорядке,
Так чтоб разгром устал, – ответьте мне
На мой вопрос.

1-я Ведьма

Скажи.

2-я Ведьма

Спроси.

3-я Ведьма

Ответим.

1-я Ведьма

Ты это хочешь знать из наших уст
Или от наших старших?

Макбет

Пусть предстанут.

1-я Ведьма

Кровь свиньи в котел пойдет,
Той, что съела свой приплод.
Жирной виселицы слизь
Бросьте в пламя.

Все три вместе

Появись!

Низший, высший, не таись!

Гром.

1-е Видение: голова в шлеме.

Макбет

Скажи мне, ты, явившийся на зов...

1-я Ведьма

Не спрашивай. Он знает все без слов.

1-е Видение

Макбет! Макбет! Макбет! Макдуф силен.
Страшись его. Пусти; я утомлен.
(Исчезает.)

Макбет

Кто б ни был ты, за твой совет – спасибо.
Ты шевельнул мою боязнь. Скажи...

2-я Ведьма

Ему нельзя приказывать. Но вот
Еще один, и более могучий.

Гром.

2-е Видение: окровавленный младенец.

2-е Видение

Макбет! Макбет! Макбет!

Макбет

Я слушал бы тебя тремя ушами.

2-е Видение

Будь дерзок, смел, кровав. Не знай препон.
Никто из тех, кто женщиной рожден,
Не повредит Макбету.
(Исчезает.)

Макбет

Тогда живи, Макдуф: ты мне не страшен.
А все же, чтоб верней была порука,
Возьму с судьбы залог: ты жить не будешь;
И бледный страх я назову лжецом
И буду спать назло громам.

Гром.

3-е Видение: дитя в короне, с деревом в руке.

Что это,
Встающее, как королевский отпрыск, –
Дитя, надевшее венец и шапку
Владычества?

Все три вместе

Внимай ему, но молча.

3-е Видение

Будь горд, как лев, не помышляй о том,
Где строят козни и кто пышет злом:
От всех врагов Макбет храним судьбой,
Пока Бирнамский лес не выйдет в бой
На Дунсинанский холм.
(Исчезает.)

Макбет

Того не будет.

Кто сдвинет лес, кто деревья принудит
Сместиться с корнем? Мне мой путь открыт.
Мятеж, клони чело*, пока стоит
Бирнамский лес. Ты проживешь, Макбет,
В высоком сане срок обычных лет,
Платя своим дыханьем. Но одно
Скажите, если ведать вам дано:

Придет ли к власти в этом королевстве
Потомство Банко?

Все три вместе

Не стремись узнать.

Макбет

Я должен знать! Посмейте отказать мне,
И я вас прокляну навек! Что это?
Куда исчез котел? И что за звуки?

Гобои.

1-я Ведьма

Явитесь!

2-я Ведьма

Явитесь!

3-я Ведьма

Явитесь!

Все три вместе

Пусть он увидит, пусть томится.
Мы вас зовем мелькнуть и скрыться.

Появляются восемь королей, последний с зеркалом
в руке; за ними – Призрак Банко.

Макбет

Ты слишком сходен с духом Банко. Прочь!
Мне твой венец палит глаза. А ты,
Второй венчанный лоб, ему под масть.
И третий – тоже. Гнусные старухи!
К чему мне видеть их? Четвертый! Хватит!
Иль эту цепь прервет лишь Страшный суд?
Еще! Седьмой! Я не желаю видеть.
Но вот восьмой; он зеркало несет,
Где видно множество других; иные –
С трехствольным скипетром, с двойной державой*
Ужасный вид! Но это правда: Банко,
В крови, с улыбкой кажет мне на них,
Как на своих. Неужто это так?

1-я Ведьма

Да, это так. Но почему
Макбет так мрачен, не пойму.
Сестрицы, развлечем его,
Покажем наше мастерство:
Я вызову воздушный звук,
А вы сплетите резвый круг,
Чтоб он не забывал о том,
Как был радушен наш прием.

Музыка.

Ведьмы пляшут и затем исчезают вместе с Гекатой.

Макбет

Где ведьмы? Скрылись? Этот черный час
Будь вечно проклят в календарном счете! –
Сюда! Эй, кто там есть!

Входит Леннокс.

Леннокс

Здесь, ваша милость.

Макбет

Ты видел стариц?

Леннокс

Нет, мой государь.

Макбет

На их пути отсюда?

Леннокс

Нет, не видел.

Макбет

Дыши заразой, воздух, их носящий!
Будь прокляты все те, кто верит им!
Я слышал конский топот. Кто проехал?

Леннокс

Два или три гонца, мой государь,
С известьем, что Макдуф бежал к Эдварду.

Макбет

Бежал к Эдварду!

Леннокс

Да, мой государь.

Макбет

(в сторону)

О время, ты меня опередило!
Как только дело отстает от воли,
Ее нагнать уже нельзя*. Отныне
Да будет каждый плод моей души
Плодом руки. Чтоб мысль венчать делами,
Я мыслю так, и так я поступлю:
Я захвачу врасплох Макдуфов замок;
Присвою Файф и обреку мечам
Его жену, детей и всех несчастных,
Кто с ним в родстве. Не время похвальбам!
Так будет: воле я остыть не дам.
Но никаких волшебств! – Где эти люди?
Я к ним пройду с тобой.

Уходят.

СЦЕНА 2

Файф. Замок Макдуфа.
Входят леди Макдуф, ее сын и Росс.

Леди Макдуф

В чем он виновен, чтоб спастись бегством?

Росс

Явите стойкость.

Леди Макдуф

В нем ее немного.
Его побег – безумье: мы безвинны,
Но страх изобличает нас в измене.

Росс

Почем мы знаем, это страх иль мудрость?

Леди Макдуф

Да, мудрость! Бросить все: жену, детей,
Свой дом, свои наследные владенья,
А самому бежать? Он нас не любит.
Он бессердечен. Бедный королек,
Мельчайшая из птиц, обороняя
Своих птенцов, сражается с совой.
Здесь только страх и никакой любви;
И мудрости здесь нет, раз это бегство
Так безрассудно.

Росс

Милая кузина,
Вы непомерно строги: ваш супруг
Мудр, благороден, опытен и знает,
Когда что кстати. Лучше я умолкну.
Но страшен век, когда безвинный прозван
Изменником*; когда боятся слухов,
Таких же смутных, как сама боязнь,
И носятся в пустом и диком море
Во все концы. Позвольте мне проститься;
Я в скором времени сюда вернусь.
Все – или рухнет и тогда исчезнет,
Или достигнет прежней высоты. –
Племянник милый, будь благословен!

Леди Макдуф

У мальчика и есть отец и нет.

Росс

Я так нелеп, что если не уйду,
То осрамлюсь* и только вас расстрою.
Я ухожу.

(Уходит.)

Леди Макдуф

Дружок, отец твой умер.
Что станется с тобой? Как жить ты будешь?

Сын

Как птицы, мама.

Леди Макдуф

Мухами, червями?

Сын

Да чем случится, так же, как они.

Леди Макдуф

Мой бедный птенчик! А тебе не страшны
Силки и сети, западня и клей?

Сын

Что их бояться? Бедных птиц не ловят.
Тверди что хочешь - мой отец не умер.

Леди Макдуф

Нет, умер. Где ты нового достанешь?

Сын

А где ты мужа нового достанешь?

Леди Макдуф

Да я на рынке их куплю хоть двадцать.

Сын

Так ты их купишь, чтоб затем продать.

Леди Макдуф

Умнее ты не можешь говорить,
Но, право же, умнее и не надо.

Сын

Мой отец был изменник, мама?

Леди Макдуф

Да, был.

Сын

А что такое изменник?

Леди Макдуф

Это тот, кто клянется и лжет.

Сын

И все, кто так делает, изменники?

Леди Макдуф

Всякий, кто так делает, изменник и должен быть повешен.

Сын

И все, кто клянется и лжет, должны быть повешены?

Леди Макдуф

Все.

Сын

А кто должен их вешать?

Леди Макдуф

Честные люди.

Сын

Тогда лгуны и кляльщики* - дураки. Потому что лгунов и кляльщиков достаточно, чтобы поколотить честных людей и перевешать их.

Леди Макдуф

Да что ты, Бог с тобой, бедная мартышка! Но где ты достанешь себе отца?

Сын

Если бы он умер, ты бы плакала по нем. А если бы не стала плакать, это значило бы, что у меня скоро будет новый отец.

Леди Макдуф

Бедный болтунишка, что ты говоришь!

Входит Гонец.

Гонец

Храни вас Бог, миледи! Я чужой вам,
Но ваш высокий сан отлично знаю.
Боюсь, что к вам приблизилась опасность.
Послушайтесь смиренного совета:
Не ждите тут, бегите прочь с детьми.
Пугать вас так, конечно, очень грубо;
Но допустить несчастье - будет зверством;
Оно грозит и так. Храни вас Небо!
Мне дольше быть нельзя.
(Уходит.)

Леди Макдуф

Зачем бежать?

Я зла не делала. Но нужно помнить,
Что в этом смертном мире зло нередко
Весьма похвально, а добро бывает
Опасной блажью. Женская защита,
Увы, не больше, - клясться, что я зла
Не делала. - Откуда эти лица?

Входят убийцы.

1-й Убийца

Где ваш супруг?

Леди Макдуф

Надеюсь, не в таком греховном месте,
Чтоб ты его мог встретить.

1-й Убийца

Он - изменник.

Сын

Врешь, негодяй лохматый!

1-й Убийца

У, щенок!

(Закальвает его.)

Изменничья мальга!

Сын

Меня убил он!

Спасайся, мамочка, я умоляю!

(Умирает.)

Уходит леди Макдуф, крича: "Убийство!" Уходят
убийцы, следуя за нею.

СЦЕНА 3

Англия. Перед королевским дворцом.

Входят Малькольм и Макдуф.

Малькольм

Найдем тенистый уголок и там
Грудь выплачем до дна.

Макдуф

Нет, лучше схватим

Смертельный меч и вступимся, как мужи,
За падшую отчизну: что ни утро,
Вновь - вдовий стон, вновь - крик сирот, вновь скорби
Бьют небо по лицу, и слышен отзвук,
Как если б твердь с Шотландией страдала,
Стеня в ответ.

Малькольм

Скорблю о том, что слышу,
И слышанному верю. Если час
Мне будет дружен, что могу - исправлю.
Все, что сказал ты, может быть, и правда.
Тиран, чье имя нам язык волдырит,
Считался честным; ты его любил;
И он тебя не трогает. Я молод;

Но все ж на мне ты мог бы заработать;
Есть смысл – обречь безропотного агнца,
Чтоб гневное задобрить божество.

Макдуф

Я не предатель.

Малькольм

Но Макбет таков.
И самый честный может оступиться,
Когда велит король. Но ты прости.
Что б я ни думал, ты таков, как есть:
Рать ангелов светла, хоть пал светлейший*;
Пусть ходит зло с лицом добра – добро
Глядит как встарь*.

Макдуф

Я потерял надежду.

Малькольм

Быть может, там, где я нашел сомненья.
Зачем ты бросил вдруг жену, детей,
Все милое, все, что связует сердце,
И даже не простясь? Не оскорбляйся:
Такое недоверье – не поклеп,
А осторожность. Может быть, ты честен.

Макдуф

Так истекай же кровью, бедный край!
Тиранство, утверждай свои устои!
Честь оробела; щеголяй злодейством;
Твои права бесспорны. – Принц, прощай.
Но знай одно: я подлецом не стал бы
За весь простор, захваченный тираном,
И весь Восток в придачу.

Малькольм

Не сердись:
В моих словах – не страх перед тобой.
Я знаю, край наш угнетен ярмом;
Там кровь и слезы; что ни день, то рана
Зияет новая. Я знаю, руки
Подняться рады за мои права;
И здесь король Эдвард мне предлагает
Немало тысяч воинов; и все же,
Когда я растопчу главу тирана
Или вздыму на меч, мой бедный край
Увидит только худшие пороки,
Познает больше всяческих страданий,
По милости преемника.

Макдуф

Какого?

Малькольм

Я разумел себя: во мне, я знаю,
Так, привились все облики порока,
Что, дай им ход, и черный ваш Макбет

Предстанет чище снега, и страна
Сочтет его ягненком по сравненью
С моей безбрежной скверной.

Макдуф

В легионах
Тьмы преисподней нет проклятей беса
И хуже, чем Макбет.

Малькольм

Да, он кровав,
Развратен, жаден, лжив, хитер, притворен,
Несдержан, полон всех грехов, которым
Дано название; но зато нет дна
Моей распутности: всех ваших жен
И дочерей, матрон и дев не хватит,
Чтоб кладезь похоти моей заполнить;
Мои желанья смоят все преграды,
Какие встретят; лучше уж Макбет,
Чем этакий король.

Макдуф

Несдержность чувств
Сродни тиранству. От нее до срока
Пустели благоденственные троны
И падали цари. Но не страшись
Вернуть свое. Ты сможешь утолять
Все вожделья и казаться хладным;
Ты сможешь людям отводить глаза.
У нас достаточно послушных дам;
Ведь не такой ты ястреб, чтоб пожрать
Всех, кто готов покорствоваться величию,
Раз то ему угодно.

Малькольм

Сверх того,
В моей дурной душе такой избыток
Свирепой жадности, что, воцарясь,
Я резал бы дворян, чтоб взять их земли,
Здесь отбирал бы дом, там – жемчуга,
Добычею, как острою приправой,
Дразня мой голод; я бы возводил
Напраслину на честных и безвинных,
Губя их ради их богатства.

Макдуф

Жадность
Зловреднее и глубже коренится,
Чем летний пыл страстей; то меч, сразивший
Немало государей. Но не бойся:
Шотландия тебя насытит вдоволь
Тем, что вполне твое. Все это – мелочь
В сравненье с весом остальных достоинств.

Малькольм

Их нет во мне. Достоинства владык –
Воздержность, твердость, правда, справедливость,
Усердие, скромность, милость, доброта,
Терпенье, сила, смелость, благочестье –
Мне чужды вовсе. Я зато богат

Многообразьем всяческих пороков,
Во всех видах. Имей я власть, в геенну
Я выплеснул бы млеко сладкой дружбы,
Взмятежил бы всеобщий мир, всю землю
Наполнил бы раздором.

Макдуф

О Шотландия!

Малькольм

Теперь скажи, достоин ли я править.
Но я таков.

Макдуф

Достойн править? Нет,
Жить недостойн! О народ злосчастный!
Под скипетром кровавым самозванца
Увидишь ли ты вновь счастливый день,
Раз истиннейший отпрыск венценосцев
Себя клеймит своим же отреченьем,
Презрев свой сан? Твой царственный отец
Был свят на троне; царственная мать
Жизнь провела коленопреклоненной,
И эта жизнь была как смерть. Прощай!
Я исповедью этой отлучен
От родины. О сердце, всем надеждам
Конец!

Малькольм

Макдуф, твой благородный гнев,
Сын прямодушья, стер в моей душе
Все черные сомненья, вскрыл рассудку
Твою правдивость. Дьявольский Макбет
Вот так завлечь меня не раз пытался,
И мудрость мне велит не быть чрезмерно
Доверчивым. Но пусть Всевышний Бог
Рассудит нас. Отныне принимаю
Твое водительство. Я пред тобой
Себя оклеветал и отрекаюсь
От всех приписанных себе пороков,
Как не присущих мне. Я до сих пор
Не ведал женщин, кляत्व не преступал,
Не дорожил своим же достояньем,
Был верен слову, черта бы не выдал
Его товарищу, люблю правдивость
Не меньше жизни; и солгал впервые
Сейчас, черня себя. То, что я вправду, -
Вполне твое и вручено отчизне,
Куда, как раз перед твоим приездом,
Маститый Сивард выступить собрался,
Возглавив десять тысяч удальцов.
Сплотимся, и успех да увенчает
Наш правый спор! Чего же ты молчишь?

Макдуф

Такую скорбь и радость как-то сразу
Не примирить.

Входит Врач.

Малькольм

Договорим потом. -
Король еще не выходил, скажите?

Врач

Он вышел, принц. И там толпа несчастных
Ждет исцеленья. Их болезнь сильнее
Науки. Но его прикосновение, -
Такую власть дал Бог его руке, -
Врачует их.

Малькольм

Благодарю вас, доктор.

Уходит Врач.

Макдуф

А чем они болеют?

Малькольм

Золотухой.

Чудесный дар ниспослан королю;
Не раз за время, что я здесь живу,
Я это видел. Как он просит небо,
Того никто не знает; но страдальцев,
Изъязвленных, распухших, жалких видом,
Ничем не излечимых, он врачует,
Больным на шею вешая червонец,
С особою молитвой. Говорят,
Своим потомкам он передает
Целительную власть. Он обладает
Еще небесным даром предвещанья,
И трон его овеян благодатью,
Гласящей, как он взыскан.

Входит Росс.

Макдуф

Кто идет?

Малькольм

Земляк. Но кто такой - не узнаю.

Макдуф

Привет, любезный родич!

Малькольм

Вот теперь
Узнал. О Боже, устрани скорее
Все то, что разлучает нас!

Росс

Аминь.

Макдуф

Шотландия на месте?

Росс

Бедный край,
Себя узнать страшщийся! Не мать
Шотландцам, а могила; где ничто,
В чем живо что-нибудь, не улыбнется;
Где вздохи, стоны, крики воздух рвут,
Но их не слышат; Где припадок скорби
Слывет обычным делом; где не спросят,
По ком звонят на кладбище; где жизни
Быстрее вянут, чем цветы на шляпах,
До всякой хвори.

Макдуф

Вот отчет искусный,
Но точный.

Малькольм

В чем последнее несчастье?

Росс

Рассказ о бывшем час назад - освищут:
Что миг, то бедствие.

Макдуф

Благополучна ль
Моя жена?

Росс

Вполне.

Макдуф

А дети?

Росс

Тоже.

Макдуф

Тиран еще не нарушал их мира?

Росс

Они вкушают безмятежный мир.

Макдуф

Не будь так скуп на речи. Как дела?

Росс

Когда сюда я выехал с вестями,
Везя их тяжкий груз, то шла молва,
Что ополчилось много смельчаков;
И этому тем боле я поверил,
Что встретил рать тирана на походе.
Пора помочь. В Шотландии ваш взор
Создаст бойцов, подвигнет женщин к битве,

Чтоб сбросить горе.

Малькольм

Пусть воспрянут духом:
Мы движемся туда. Король Эдвард
Шлет Сиварда и десять тысяч войска.
В крещеном мире нет бойца маститей
И опытней.

Росс

Когда б я мог ответить
Такой же доброй вестью! Речь мою
Я был бы рад провить в пустынный воздух,
Ничей не тронув слух.

Макдуф

О чем она?
Об общем деле? Или это - горе
Одной груди?

Росс

Все, кто душою честен,
В нем примут долю, но в главнейшей части
Оно твое.

Макдуф

Когда оно - мое,
Не прячь его, вручи мне поскорее.

Росс

Не дай твоим ушам проклясть язык мой,
Который в них волеет тягчайший звук
Из слышанных на свете.

Макдуф

О, я понял.

Росс

Твой замок взят. Жена твоя и дети
Убиты зверски. Излагать подробней -
То было бы к охотничьей добыче
Твою добавить смерть.

Малькольм

Святое небо!
Нет, друг, не надвигай на брови шапку;
Пусть боль кричит; от шепота тоски
Больное сердце бьется на куски.

Макдуф

И дети тоже?

Росс

И жена, и дети,
И слуги, все.

Макдуф

И я далек оттуда!
Жену убили тоже?

Росс

Да.

Малькольм

Утешься:
Лекарством будет месть, и мы излечим
Смертельное страдание.

Макдуф

Он бездетен...
Все крошечки мои? Все, ты сказал?
О адский коршун! Все?
Как, всех моих цыпляток, вместе с маткой,
Одним броском?

Малькольм

Взвесь это все как муж.

Макдуф

Да; но я должен
Все это и почувствовать как муж;
Я не могу не помнить о былом,
О самом драгоценном. Как! И небо
Не заступилось? Грешный раб Макдуф,
Их всех убили за тебя! Ничтожный!
То не по их вине, а по моей
Их истребили. Да починут в мире!

Малькольм

На этом натоци свой меч. Дай скорби
Стать злобой. Не тупи, разгневай сердце.

Макдуф

Я мог бы женщину играть глазами,
И языком – бахвала. Нет, о Боже,
Приблизь желанный срок; лицом к лицу
Сведи меня с врагом моей отчизны
На взмах меча. И если он спасется,
То Бог его прости!

Малькольм

Вот речь мужчины.
Пойдемте к королю. Войска готовы.
Простимся с ним. Макбет созрел: пора
Стряхнуть плоды, и промысел всевышний
Избрал орудья. Сбрось душевный гнет:
Пусть ночь длинна, а все же день придет.

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА 1

Дунсинан. Комната в замке.
Входят Врач и Придворная дама.

Врач

Я две ночи нес наблюдение вместе с вами, но не вижу ни малейшего подтверждения вашему рассказу. Когда она последний раз бродила?

Придворная дама

С тех пор как его величество выступил в поход, я видала, как она вставала с кровати, накидывала на себя ночной халат, отпирала стенной шкаф, доставала бумагу, складывала ее, писала на ней, перечитывала, потом запечатывала и снова ложилась; и все это в глубочайшем сне.

Врач

Тяжкое расстройство природных сил - одновременно воспринимать благотворность сна и производить действия, свойственные бдению! В этом дремотном возбуждении, кроме того что она блуждала и вообще совершала разные поступки, говорила ли она когда-нибудь при вас и что именно?

Придворная дама

Такое, доктор, чего я не могу повторить.

Врач

Мне вы можете повторить, и вам даже следовало бы это сделать.

Придворная дама

Ни вам и никому другому, потому что у меня нет свидетелей, которые подтвердили бы мои слова.

Входит леди Макбет, со свечой.

Смотрите, вот она идет! Вот так она всегда, и клянусь жизнью - в глубоком сне. Наблюдайте за ней. Стойте спокойно.

Врач

Где она достала свечу?

Придворная дама

Свеча стояла рядом: возле нее всегда есть свет; так она велела.

Врач

Вы видите: глаза у нее открыты.

Придворная дама

Да, но их чувства закрыты.

Врач

Что это она делает? Смотрите, как она трет себе руки.

Придворная дама

Она всегда так делает, словно умывает руки. Иногда это длится целых четверть часа.

Леди Макбет

И все-таки здесь пятно.

Врач

Слушайте! Она говорит! Я запишу то, что она произносит, чтобы прочнее закрепить в памяти.

Леди Макбет

Прочь, проклятое пятно! Прочь, говорю! Один; два; значит, пора. В аду темно. Стыдно, милорд, стыдно! Воин, и вдруг испугался? Чего нам бояться, не знает ли кто-нибудь, раз никто не может призвать нашу власть к ответу? Но кто бы мог подумать, что в старике так много крови?

Врач

Вы слышите?

Леди Макбет

У Файфского тана была жена; где она теперь? Да неужели эти руки никогда не станут чистыми? Довольно, милорд, довольно: вы все погубите, если будете так вздрагивать.

Врач

Так, так. Вы узнали, чего не следовало.

Придворная дама

Она сказала то, чего не следовало, я уверена в этом. Один Бог знает, что она может знать.

Леди Макбет

Все еще держится запах крови: все благовония Аравии не надушат эту маленькую руку. О, о, о!

Врач

Какой вздох! Сердце тяжело угнетено.

Придворная дама

Я бы не хотела носить в груди такое сердце, хотя бы мне дали королевское тело.

Врач

И хорошо, и хорошо...

Придворная дама

Молю Бога, чтобы все было хорошо.

Врач

С такими заболеваниями я не встречался. Но я знавал людей, бродивших во сне, которые мирно умерли в своих кроватях.

Леди Макбет

Вымой руки; надень халат; зачем ты так бледен? Я повторяю тебе: Банко похоронен, он не может встать из могилы.

Врач

Вот оно что!

Леди Макбет

Ложись, ложись; стучат у ворот; идем, идем, идем, идем, дай мне руку; что сделано, того не переделать; ложись, ложись, ложись. (Уходит.)

Врач

Теперь она ляжет?

Придворная дама

Сейчас же.

Врач

Злой шепот бродит. Темные дела
Рождают темный бред; больные души
Глухим подушкам доверяют тайны.
Ей нужен бы священник, а не врач.
Прости нас. Боже! Вы за ней смотрите;
Припрячьте все, что может ей быть вредным,
И будьте зорки. Ну, покойной ночи.
Мой ум подавлен, и не верят очи.
Мудрей молчать.

Придворная дама

Покойной ночи, доктор.

Уходят.

СЦЕНА 2

Местность близ Дунсинана.

Барабаны и знамена.

Входят Ментис, Кайтнес, Ангус, Леннокс и солдаты.

Ментис

Рать англичан близка. Их вождь - Малькольм.
С ним Сивард, дядя принца, и Макдуф.
Месть в них горит; за их святое дело
На грозный и кровавый бой восстал бы
Любой отшельник.

Ангус

За Бирнамским лесом
Мы встретим их. Они идут туда.

Кайтнес

А Дональбайн соединился с братом?

Леннокс

Нет. У меня есть роспись всех дворян.
Там сын седого Сиварда и много
Безусых юношей, к мужскому делу
Впервые призванных.

Ментис

А что тиран?

Кайтнес

Свой Дунсинан он мощно укрепляет.
Его зовут безумным. Кто добрей,
Считает это храбростью. Но ясно,
Ему своих клеветов не стянуть
Ремнем господства.

Ангус

На своих руках
Он чувствует налипшие убийства;
Измены мстят ему за вероломство;
Ему послушны только по приказу,
Не по любви; он чувствует, что власть
Болтается на нем, как плащ гиганта
На низкорослом воре.

Ментис

Кто осудит
Порывистость его смятенных чувств,
Когда всему, что скрыто в нем, несносно
В нем пребывать?

Кайтнес

Ну что ж, пора в поход -
Явить покорность там, где подобает,
Узреть врача больного государства
И с ним пролить, отчизну исцеляя,
Всю нашу кровь.

Леннокс

Иль столько, чтоб вспоить
Державный цвет, а плевел затопить.
Так двинемся походом на Бирнам.

Уходят походным строем.

СЦЕНА 3

Дунсинан. Комната в замке.
Входят Макбет, Врач и приближенные,

Макбет

Впредь не докладывать. Пусть все бегут.
Пока Бирнамский лес не вышел в бой
На Дунсинан, я тверд. Что мне Малькольм?
Иль он рожден не женщиной? Мне духи,
Которым все раскрыто, возвестили:
"Будь смел, Макбет. Тебя не одолеет
Рожденный женщиной". Ну что ж, бегите,
Дурные таны, к английским гулякам.
Ни разум мой, ни сердце никогда
Не стиснет страх и не смутит беда.

Входит Слуга.

Пусть черт тебя измажет в черный цвет,
Сметаннолицый шут! Что смотришь гусем?

Слуга

Их десять тысяч там...

Макбет

Гусей?

Слуга

Солдат.

Макбет

Потыкай щеки, подрумянь свой страх,
Творожная душа! Каких солдат?
Да ну тебя! Ты полотняной харей
Наводишь страх. Каких солдат, несчастный?

Слуга

Да английского войска, ваша милость.

Макбет

Прочь с этой харей.

Уходит Слуга.

Сейтон! - Сердцу тошно,
Когда посмотришь... - Сейтон!.. - В этой схватке
Я укреплюсь навек иль рухну сразу.
Я жил достаточно: мой путь земной
Сошел под сень сухих и желтых листьев,
Но то, что подобает старым летам, -
Почет, любовь, вниманье, круг друзей, -
Не ждет меня; а вместо них - проклятья
Глубоким шепотом, лесть, праздный звук,
Который сердце бедное охотно
Отвергло бы, да вот не смеет. - Сейтон!

Входит Сейтон.

Сейтон

Здесь, государь.

Макбет

Что, каковы известья?

Сейтон

Все подтверждается.

Макбет

Я буду драться,
Пока с костей все мясо мне не срубят.
Дай мне доспех.

Сейтон

Еще в нем нет нужды.

Макбет

Хочу надеть. Пошли побольше конных;
Обшарь окрестность, вешай малодушных.
Дай мне доспех. – Что, доктор, как больная?

Врач

Она не так больна, мой государь,
Как потревожена толпой видений,
Томящих душу.

Макбет

Вылечи ее.
Ты можешь исцелить болящий разум,
Из памяти с корнями вырвать скорбь,
Стереть в мозгу начертанную смуту
И сладостным каким-нибудь дурманом
Очистить грудь от пагубного груза,
Давящего на сердце?

Врач

Здесь больной
Лишь сам себе находит врачеванье.

Макбет

Так брось лекарства псам, мне их не надо. –
Надень мне латы, Сейтон; жезл подай.
Послать разьезды! – Доктор, таны скрылись.
Живее! – Доктор, если б ты разведал
Мочу моей страны, нашел недуг
И возвратил ей прежнее здоровье,
Тебя бы я восславил перед эхом,
И эхо вторило бы. – Оборви. –
Каким слабительным нас опорожнить
От этих англичан? Про них ты слышал?

Врач

Да, государь. Приготовленья ваши
Нас поучают.

Макбет
(указывая Сейтону на щит)

Это захвати.
Пока Бирнамский лес не вышел в бой
На Дунсинан, я огражден судьбой.

Врач
(в сторону)

Расстаться с Дунсинаном, и тогда
Меня ничто не завлечет сюда.

Уходят.

СЦЕНА 4

Местность близ Бирнамского леса.

Барабаны и знамена.
Входят Малькольм, старый Сивард и его сын,
Макдуф, Ментис, Кайтнес, Ангус, Леннокс,
Росс и солдаты, на походе.

Малькольм

Друзья, надеюсь, близок день, несущий
Жилищам безопасность.

Ментис

Несомненно.

Сивард

Что это там за лес?

Ментис

Бирнамский лес.

Малькольм

Пусть каждый воин срежет ветвь себе
И с ней шагает; так мы затеним
Размеры войска и введем в ошибку
Разведчиков.

Солдаты

Мы выполним приказ.

Сивард

Все говорят, что дерзостный тиран
Укрылся в Дунсинане и намерен
Выдерживать осаду.

Малькольм

Поневоле:
Как только есть малейшая возможность,
Большой и малый от него уходят,
А служит только подъяремный люд,
И тот не с ним душою.

Макдуф

Подождем
Заранее судить и облачимся
Воинственным усердьем.

Сивард

Близко время,
Когда нам станет ясен, по статьям,
Счет нашему добру и счет долгам.
Догадки упованьями живут;
Одни мечи творят беспорный суд;
К нему ведет война.

Уходят походным строем.

СЦЕНА 5

Дунсинан. В замке.

Входят Макбет, Сейтон и солдаты, с барабанами
и знаменами.

Макбет

Знамена водрузить на внешних стенах.
Повсюду крик: "Идут!" Наш крепкий замок
Смеется над осадой. Пусть залягут,
Чтоб голод и горячка их поели.
Не подкрепи их те, чей долг - быть с нами,
Мы встретили бы их лицом к лицу
И отшвырнули прочь.

Крик женщин за сценой.

Что там за шум?

Сейтон

Крик женщин, государь.
(Уходит.)

Макбет

Мне даже трудно вспомнить вкус испуга.
А было время, чувства леденели
При полуночном крике, волоса
От страшного рассказа шевелились,
Как бы живые. Я пресыщен жутью.
С ужасным мой жестокий разум свыкся
И глух к нему.

Возвращается Сейтон.

Что это был за крик?

Сейтон

Мой государь, скончалась королева.

Макбет

Ей надлежало бы скончаться позже:
Уместнее была бы эта весть.
Бесчисленные "завтра", "завтра", "завтра"
Крадутся мелким шагом, день за днем,
К последней букве вписанного срока;
И все "вчера" безумцам освещали
Путь к пыльной смерти. Истлевай, огарок!
Жизнь - ускользающая тень, фигляр,
Который час кривляется на сцене
И навсегда смолкает; это - повесть,
Рассказанная дураком, где много
И шума и страстей, но смысла нет.

Входит Гонец.

Ты языком молотъ пришел; короче!

Гонец

Великий государь,
Я должен рассказать вам, что я видел,
Но я не знаю - как.

Макбет

Да говори же.

Гонец

Когда я на холме стоял в дозоре,
Смотрю я на Бирнам, и вдруг, я вижу,
Лес начал двигаться.

Макбет

Лжец и холоп!

Гонец

Явите гнев свой, если я солгал.
Взгляните сами: он от нас в трех милях.
Лес наступает.

Макбет

Если это ложь,
На первый сук живьем тебя подвешу -
И сохни с голоду; а если правда,
То можешь так же поступить со мной.
Я впал в сомненья и готов подумать,
Что бес хитрил; он лжет правдоподобно.
"Не знай тревог, пока Бирнамский лес
Не двинется на Дунсинан". И лес
Идет на Дунсинан. К оружию, в поле!
Когда его глаза ему не лгут,
Бежать нельзя, нельзя и медлить тут.
Поистине от солнца я устал
И был бы рад, чтоб мир сегодня пал.

Набат! Дуй, ветер! Наступай, конец!
Умрем, по крайней мере, как боец.

Уходят.

СЦЕНА 6

Дунсинан. Перед замком.

Барабаны и знамена.
Входят Малькольм, старый Сивард, Макдуф
и их войско, несущее ветви.

Малькольм

Враг близко. Бросьте лиственный заслон
И покажитесь. – Вы, мой славный дядя,
С достойным сыном вашим поведете
Наш первый полк; мы с доблестным Макдуфом
Все остальное примем на себя,
Как было решено.

Сивард

Желаю счастья.
Нам только бы сшибиться со злодеем,
И пусть побьют нас, если мы сробеем.

Макдуф

Пусть грянут трубы, оглашая твердь
И возвещаая громом кровь и смерть.

Уходят.

СЦЕНА 7

Другая часть поля.

Шум битвы.
Входит Макбет.

Макбет

Я – как медведь, привязанный к столбу:
Нельзя бежать, я должен драться с псами.
Где тот, кто не был женщиной рожден?
Из всех людей мне страшен только он.

Входит молодой Сивард.

Молодой Сивард

Ты кто такой?

Макбет

Услышав, устроишься.

Молодой Сивард

Нет, даже если жгучей в самом аде
Нет имени.

Макбет

Меня зовут Макбет.

Молодой Сивард

Сам черт не мог бы вымолвить прозванья
Мне ненавистней.

Макбет

Верно; и страшней.

Молодой Сивард

Лжешь, мерзостный тиран! И это меч мой
Докажет.

Они сражаются; молодой Сивард падает мертвым.

Макбет

Ты от женщины родился.
Мне меч не страшен, и булат смешон
В руках того, кто женщиной рожден.
(Уходит.)

Шум битвы.
Входит Макдуф.

Макдуф

Там битва громче. Покажись, тиран!
Когда тебя сражу не я, мне будут
Жена и дети без конца являться.
Не кернов же рубить мне, за прокорм
Носящих копья. Или ты, Макбет,
Или мой меч, не затупив клинка,
Я вдвину в ножны. Ты, наверно, там:
По шуму судя, кто-то из знатнейших
Там бьется. Дай нам встретиться, судьба!
О большем не прошу.
(Уходит.)

Шум битвы. Входят Малькольм и старый Сивард.

Сивард

Сюда, мой принц, так ближе; замок сдался.
Войска врага дерутся меж собой*;
Все ваши таны отличились в битве;
День, видимо, почти что ваш, и скоро
Всему конец.

Малькольм

Мы встретили врагов,
Разящих мимо.

Сивард

Принц, вступите в замок.

Уходят.
Шум битвы.

СЦЕНА 8

Другая часть поля.
Входит Макбет.

Макбет

К чему играть мне римского глупца,
Упав на свой же меч?* Чужие жизни
Разить уместней.

Входит Макдуф.

Макдуф

Обернись, собака!

Макбет

Из всех людей лишь одного тебя
Я избегал. Уйди. И так уж душу
Мне давит кровь твоих.

Макдуф

Я слов не трачу:
Мой голос – меч, о негодяй, кровавей,
Чем можно выразить!

Они сражаются.

Макбет

Напрасный труд:
Скорей ты этот нерушимый воздух
Своим клинком поранишь, чем меня.
Руби мечом по уязвимым шлемам.
Я зачарован: жизнь мою не сломит
Рожденный женщиной.

Макдуф

Разочаруйся,
И пусть тебе поведаст тот ангел,
Которому служил ты, что Макдуф
Из чрева матери ножом исторгнут.

Макбет

Так проклят будь язык, сказавший это!
Во мне сломил он мужескую доблесть.
Нет больше веры этим хитрым бесам,
Умеющим двусмысленно играть
И, выполнив обещанное слуху,

Нарушить то, что внушено надежде.
Я не дерусь с тобой.

Макдуф

Так сдайся, трус,
И впредь живи позорищем людей:
Мы выставим тебя как чудо света
И, на холсте намалевав, надпишем:
"Смотрите на тирана".

Макбет

Я не сдамся,
Чтоб землю целовать у ног Малькольма
И чтоб меня травила ярость черни.
Бирнамский лес пошел на Дунсинан;
Ты, не рожденный женщиной, – мой недруг;
Но я дерзаю до конца. Я поднял
Мой ратный щит. Смелей, Макдуф, не трусь!
И проклят тот, кто крикнет: "Стой, сдаюсь!"

Уходят, сражаясь.
Шум битвы.
Отбой. Фанфары.
Входят, с барабанами и знаменами, Малькольм,
старый Сивард, Росс, остальные таны и воины.

Малькольм

Надеюсь, все друзья вернутся здоровы.

Сивард

Навряд ли все. Но, судя по наличным,
Мы дешево купили этот день.

Малькольм

А где ж Макдуф и ваш отважный сын?

Росс

Ваш сын, милорд, исполнил долг солдата:
Он дожил до вступленья в возраст мужа,
И, только лишь он это доказал
Своей отвагой в неуклонной битве,
Он пал, как муж.

Сивард

Он пал?

Росс

И поднят с поля.
Вам вашу скорбь нельзя соразмерять
С его достоинством, иначе ей
Не знать конца.

Сивард

Он ранен спереди?

Росс

Да, в лоб.

Сивард

Так пусть он будет Божий воин!
Имей сынов я больше, чем волос,
Я лучшей смерти им не пожелал бы.
Пусть мирно спит.

Малькольм

Он стоит большей скорби.
Я полон ею.

Сивард

Большой он не стоит:
Он умер хорошо и долг свой отдал.
Да будет с ним Господь! А вот и радость.

Возвращается Макдуф с головой Макбета.

Макдуф

Живи, король! Ты стал им. Вот, смотри
На голову злодея! Мир свободен.
Здесь вокруг тебя весь жемчуг королевства.
Сердца их вторят моему привету;
Так пусть их голоса с моим воскликнут:
Живи, король!

Все

Живи, король Шотландский!

Фанфары.

Малькольм

Мы времени чрезмерно не потратим
На то, чтобы со всеми рассчитаться
За их любовь. Вы, родичи и таны,
Отныне – графы, первые, которых
Так назовет Шотландия. Другое,
Что надлежит со временем взрастить, –
Возврат друзей, укрывшихся в изгнание
От тайных козней зоркого тиранства,
Суд над жестокой челядью убийцы
И этой сатанинской королевы,
Которая, я слышал, самовольно
Свою пресекла жизнь; и все иное,
Что нам поручено, – даст Бог, мы честно
Исполним в меру, в срок и где уместно.
Спасибо всем, и всех мы просим в Скон,
Где венценосцем мы взойдем на трон.

Фанфары.

Уходят.

"МАКБЕТ"

Текст трагедии дошел до нас только в издании фолио 1623 г. Большинство комментаторов предполагают, что это сокращенный сценический вариант, в котором выпущены многие места. В тексте немало опечаток и темных мест, поэтому позднейшие издания изобилуют исправлениями и "улучшениями".

Написана трагедия очень быстро - летом 1606 г., последние сцены, по мнению исследователей, свидетельствуют о спешке, как будто Шекспир стремился ее закончить к определенному сроку. Время создания устанавливают по намекам на события 1605-1606 гг. Этих намеков довольно много, хотя действие происходит в Шотландии XI в. Некоторые моменты в речи привратника вызвали ассоциации с процессом над иезуитом Гарнетом (март 1606 г.), напоминали о дешевизне зерна летом и осенью 1606 г.

Источником Шекспиру служили "Хроники Англии, Шотландии и Ирландии" Рафаэла Холиншеда. Шекспир использовал сведения о правлении короля Дункана, о воцарении и правлении Макбета, о гибели короля Даффа от руки Донвальда, а также многие факты из других частей сочинения Холиншеда.

Сцены с ведьмами отражают злободневную тему колдовства. Их источники - популярные в то время труды по демонологии. Например, сочинение Реджинальда Скота "Разоблачение колдовства" (1584) было первой энциклопедией по истории колдовства, алхимии, астрологии. Эрудированный ученый смело опровергал распространенные в его время суеверия. Книга явилась сенсацией для современников, и шотландский король Яков VI Стюарт написал целый трактат "Демонология", где пытался доказать существование ведьм и демонов. В 1603 г. Яков Шотландский стал королем Англии Яковом I и вскоре издал указ о преследовании ведьм (1604), который обострил интерес англичан к теме колдовства.

Иду, Царапка! - Имя ведьмы переведено в соответствии с комментариями, как и следующее - Жаба.

Зло станет правдой, правда - злом. - Точнее: "Добро во зле, а зло - в добре".

О наш отважный брат! - Дункан и Макбет были двоюродными братьями.

...резвых кернов... - В тексте: "керны и гэлougласы" - ирландские термины для легко- и тяжеловооруженных пехотинцев.

Голгофа - место казни в Древней Иудее, где был распят Христос.

Тан - шотландский титул знатных дворян старинных родов.

...прохлаждают наших. - Норвежцы численностью превосходят шотландцев.

...супруг Беллоны... - т. е. Макбет; Беллона богиня войны в римской мифологии.

Синел - отец Макбета.

Иль мы поели бешеного корня, // Связующего разум? - Предполагают, что речь идет об одном из известных во времена Шекспира наркотиков, вероятно, имеется в виду упоминаемая Холиншедом ягода мекилворт.

Мне завален путь. - Назначение Малькольма наследником престола уничтожило надежду Макбета получить власть законным путем.

... Чрезмерно полон благостного млека... - В оригинале: "Слишком полон молока человеческой доброты".

Мой тан, твое лицо подобно книге // С недобрый смыслом. - На титульных листах обычно кратко излагалось содержание книги.

...Вот здесь, на этой отмели времен... - Текст фолио "исправлен" издателем XVIII в. Льюисом Тиббальдом: вместо слова shoole (школа) он поставил shoal (мель, отмель). Образ оказался настолько "шекспировским", что

это "улучшение" вошло в последующие издания.

Правосудье // Подносит нам же чашу с нашим ядом. - Возможно, импульсом для этого поэтического обобщения послужил рассказ из "Опытов" Монтеня: Цезарь Борджиа, итальянский правитель, задумав отравить кардинала Адриана в Ватикане во время ужина, послал туда бутылку отравленного вина, приказав слуге беречь ее. Когда на ужин прибыл Папа Александр VI, отец Цезаря Борджиа, то слуга, предполагая, что в бутылке особенно хорошее вино, открыл ее и подал на стол. В этот момент прибыл сам Борджиа и, не подозревая, что слуга нарушил его приказ, налил отравленное вино, провозгласил тост за здоровье отца, и оба выпили - Александр умер сразу же, а Цезарь Борджиа долго болел.

...Как бедный кот в пословице? - "Кот хотел бы поестъ рыбы, да боится замочить лапы".

На, вот еще. - Банко на время дает сыну еще какую-то часть доспехов, пока он одевается в дорогу.

Тарквиний. - Римский военачальник Секст Тарквиний, сын тирана Тарквиния Гордого, обесчестил добродетельную Лукрецию, жену Коллатина, которая затем покончила с собой. На этот сюжет Шекспир написал поэму "Обесчещенная Лукреция".

То крикнул сыч, зловещий сторож ночи, // Сулящий людям вечный сон. - Крик совы считался дурным предзнаменованием.

Это фермер, который повесился, когда увидел, что будет урожай. - Намек на современность: в 1606 г. обильный урожай зерна привел к таким низким ценам, что фермеры разорились.

...двуличный человек... - В оригинале редкое слово equivocator, что означало "прибегающий к казуистике в судебных спорах". Слово часто встречалось во время судебного процесса над иезуитом Гарнетом в марте 1606 г.

...выкрал кусок, кроя французские штаны. - Они были широкие, поэтому портные могли легко красть сукно.

Горгона. - В древнегреческой мифологии Горгона Медуса - чудовище со змеями вместо волос. Взгляд Горгоны обращал все живое в камень.

Взгляните // На Страшный суд! - Картины Страшного суда, представленные в средневековых сочинениях и произведениях искусства, были часто натуралистичны.

... Вино иссякло, и в одних подонках // Найти утеху может этот свод. - Т. е. со смертью Дункана утрачено "вино жизни" - все достойное и ценное.

Наши слезы // Не доварились. - Метафора восходит к выражению: "Пить напиток из слез, приправленный печалью".

Колм-Килл - пустынный остров у западных берегов Шотландии, где хоронили шотландских королей.

...перед ним мой гений // Робеет, как Антониев когда-то // Пред Цезарем. - В трагедии "Антоний и Клеопатра" (акт II, сц. 3) прорицатель советует Марку Антонию остерегаться молодого Октавия Цезаря, чей "гений", т. е. демон-покровитель, одержит победу над "гением" Антония. Это место заимствовано Шекспиром из Плутарха.

Гирканский тигр. - Гиркания - область Древней Персии, расположенная к юго-востоку от Каспийского моря.

Ахерон - в древнегреческой мифологии река в подземном царстве, текущая в ад.

Гарпий - имя связано с образом гарпий. В греческой мифологии это крылатые птицы, терзающие людей.

Мятеж, клони чело... - Перевод сделан по "исправленному" тексту. У Шекспира: "мятежные мертвецы", т.е. призраки, являющиеся Макбету.

...С трехствольным скипетром, с двойной державой. - В этих словах видят намек на современную Шекспиру политическую обстановку: в 1603 г. после смерти Елизаветы Тюдор престол перешел к сыну Марии Стюарт Якову VI Шотландскому, который стал английским королем Яковом I и тем самым объединил Англию и Шотландию в единое королевство. Он провозгласил себя королем Великобритании, Ирландии и Франции на том основании, что его мать Мария Стюарт имела права на французский престол.

Как только дело отстает от воли. // Ее нагнать уже нельзя. - Буквальный перевод: "Быстропролетающую цель не перехватишь, если не действуешь мгновенно".

Но страшен век, когда безвинный прозван // Изменником... - В оригинале несколько иной смысл: "Жестоки времена, когда мы изменники и сами того не знаем".

Я так нелеп, что, если не уйду, // То осрамлюсь... - По-видимому, Росс боится, что от волнения заплачет.

Кляльщики - т. е. клятвopреступники.

...пал светлейший... - т. е. Люцифер ("светоносный"), изменивший Богу и низвергнутый в ад.

... Пусть ходит зло с лицом добра - добро // Глядит как встарь. - Точнее: "Хотя все дурное принимало бы вид добра, но доброе должно сохранять собственный облик".

Войска врага дерутся меж собой... - Часть воинов Макбета перешла на сторону Малькольма и сражается с теми, кто остался верен Макбету.

К чему играть мне римского глупца, // Упав на свой же меч? - Таким способом покончил самоубийством Марк Порций Катон (I в. до н. э.) после победы Юлия Цезаря, а позднее, в 42 г. до н. э., убил себя Марк Брут, когда потерпел поражение в битве с войсками триумвиров.

В. П. Комарова